

КАЛЕНДАРЬ

ЯНВАРЬ 2024

Употреби труд, храни мерность — богат будеши;
воздержно пей, мало яжь — здрав будеши;
твори благо, бегай злаго — спасен будеши.

Из духовного завещания свт. Митрофана Воронежского

ХРАМЫ: БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • СЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО • ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДУКА • СЯЩЕГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО • УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ РУБЛЕВА

НАШЕМУ «КАЛЕНДАРЮ» 25 ЛЕТ!

На фотографии обложка первого номера,
выпущенного в январе 1999 года

- 1 Святитель Иоанн Златоуст. РОЖДЕСТВО
- 2 СЯЩЕННОМУЧЕНИК МИХАИЛ БЛЕЙВЕ
- 3 ПИСЬМА ВАЛААМСКОГО СТАРЦА СХИИГУМЕНА ИОАННА (АЛЕКСЕЕВА)
- 8 Протоиерей Павел Недосекин. СТАРЕЦ ПАВЕЛ (ГРУЗДЕВ)
- 18 Н.С. Ромадина. ИЗБРАННИК БОЖИЕЙ МАТЕРИ
- 19 А.П. Арцыбушев. ЧУДО ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА
- 20 Иосиф Бродский. СТИХИ
- 21 Александр Куприн. ЧУДЕСНЫЙ ДОКТОР
- 24 Отец Митрофан Сребрянский. ДНЕВНИК ПОЛКОВОГО СЯЩЕННИКА
- 32 С.А. ПОМОЩЬ ЛУГАНСКИМ ХРАМАМ
- 34 Сященик Дмитрий Николаев. ПОРТАЛ В НЕБО
- 36 Т.П. Герасимова. НЕДАВНО НАШ КЛИРОС...
- 37 ПАТРИАРШАЯ КОМИССИЯ
- 39 Протоиерей Дмитрий Смирнов. ПРОПОВЕДЬ
- 41 ИНФОРМАЦИЯ. ОБЪЯВЛЕНИЯ
- 43 РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

11 ноября митрополит Каширский Феогност совершил великое освящение Успенского храма в Мышкино. Среди сослужащих были отцы Александр Березовский и Андрей Щекачев, диаконы Феодосий и Виктор. Собралось много наших прихожан, в хоре пели наши певчие. Владыка вручил Патриаршие ордена трудившимся на восстановлении храма, в том числе настоятелю о. Борису и батюшкиному брату Алексею Николаевичу Смирнову, много лет бывшему здесь старостой. После литургии отслужили литию по отцу Димитрию.

19 ноября открылся приходской «Рождественский фестиваль». На первом мастер-классе дети и родители делали объемные снежинки, рождественских ангелов, разноцветные фонарики и гирлянды, чтобы украсить к празднику Центр семьи и детства.

24 ноября в Митрофаньевской трапезной прошел вечер «Русские сезоны Елизаветинской гостиной». Звучала музыка Глазунова и Рахманинова в исполнении NOHR-квартета (Светлана и Владимир Норы, Дмитрий Усов и Владимир Спектор) и Рубена Мурадяна.

26 ноября в Центре семьи и детства была премьера нашей театральной студии «Маленькие трагедии А.С. Пушкина, или Притча о блудном сыне».

Спектакль получился очень серьезным, с продуманной сценографией и хорошей актерской игрой. Повторные показы пройдут 25 февраля и 3 марта в 18.00.

26 ноября на мастер-классе ребята делали елочные игрушки – рисовали рождественские сюжеты на деревянных спилах и гипсовых заготовках.

26 ноября в Доме образования и культуры (бывшем Духовно-социальном центре) о. Федор встретился с добровольцами, которые работают во фронтовой мастерской и помогают на приходских мероприятиях. Пили чай, разговаривали о вере, жизни, воспитании детей, смотрели фильм о помощи луганским храмам. Желаящим батюшка подарил «Закон Божий». Такие встречи теперь станут доброй традицией.

30 ноября и 7 декабря мастер-классы «Рождественского фестиваля» повторили для взрослых в очень теплой дружеской атмосфере.

СВЯТИТЕЛЬ
ИОАНН ЗЛАТОУСТ

РОЖДЕСТВО

Вижу таинство необычайное и чудное: пастыри оглашают слух мой, произнося не пустынную песнь, но воспевая небесный гимн. Ангелы поют, Архангелы воспевают, Херувимы взывают, Серафимы славословят, все торжествуют, видя Бога на земле и человека на небесах, высокого — внизу, по Его домостроительству, и низкого — вверх, по Божию человеколюбию. Сегодня Вифлеем уподобился небу, вместо звезд приняв поющих Ангелов, а вместо солнца неизъяснимо вместив Солнце правды.

* * *

Придите же, будем праздновать; придите, будем торжествовать. Род праздника — необычайный, потому что необычайный и способ рождения. Ныне древние узы разрешены, диавол посрамлен, бесы обратились в бегство, смерть сокрушена, рай открыт, проклятие уничтожено, грех удален, заблуждение истреблено, истина возвратилась и учение благочестия повсюду рассеялось и распространилось, вышняя жизнь насаждена на земле, Ангелы входят в общение с людьми и люди бестрепетно беседуют с Ангелами.

* * *

Я вижу плотника и ясли, Младенца и пелены, рождение от Девы, лишенное всего необходимого, все в бедности, все в нищете. Видишь ли ты богатство в этой великой нищете? Как Он, богатый, стал бедным ради нас? Как Он не имел ни лужа, ни постели, но был положен в голых яслях? О, бедность, служащая источником богатства! О, безмерное богатство, имеющее вид бедности! Он лежит в яслях и потрясает Вселенную; повивается пеленами и расторгает узы греха; еще не произнес членораздельного звука и научил волхвов и указал им путь к возвращению.

* * *

Словом Евы указано древо, за которое Адам изгнан из рая; а Слово, родившееся от Девы, явило Крест, чрез который разбойник на место Адама введен в рай.

Из «Слова на Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа».

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИХАИЛ БЛЕЙВЕ*

Священномученик Михаил родился 29 октября 1873 года в селе Оллустфере Лифляндской губернии в семье псаломщика Иоанна Блейве. Первоначальное образование получил в Рижском духовном училище. В 1894 году окончил Рижскую Духовную семинарию, служил псаломщиком в Иоанно-Предтеченской церкви в Риге и пел в архиерейском хоре.

2 января 1900 года Михаил Иванович был рукоположен во священника к Гарьельской церкви Верроского благочиния и ревностно исполнял пастырские обязанности. Он был прекрасным проповедником, организовал церковный хор, благотворил неимущим и попавшим в беду, а в 1905 году во время подавления революционного мятежа выступил в защиту приговоренных к смертной казни.

20 февраля 1908 года отец Михаил был переведен в ниггенскую церковь. 7 декабря 1910 года назначен благочинным Юрьевского первого округа, в 1915 году — священником к рингенской церкви, а в 1916-м — третьим священником в Успенский собор Юрьева. Город находился в прифронтальной полосе, через него шли на фронт войска, здесь скапливалось много беженцев, людей обездоленных, которым отец Михаил старался помочь. Успенский собор не вмещал всех желающих помолиться, так что его увеличили за счет пристроек.

В 1917 году в Эстонии была провозглашена советская власть, но вскоре она сменилась немецкой оккупацией. Русские оказались в особенно тяжелом положении, и отец Михаил старался доставать деньги для причта. Положение с продовольствием становилось все тяжелее, псаломщики уходили служить в села, где еще сохранялись продовольственные припасы, и батюшка нашел людей, которые служили бесплатно, а также организовал сбор пожертвований, благодаря которым приход мог существовать.

В начале 1918 года в Юрьев прибыл епископ Платон (Кульбуш), много потрудившийся в деле укрепления веры и просвещения православных эстонцев. В июне того же года по ходатайству приходского совета он назначил отца Михаила настоятелем Успенского собора и возвел его в сан протоиерея. Собор стал центром русской духовной жизни в Юрьеве. По благословению владыки каждое воскресенье здесь устраивали чтения, знакомившие слушателей с житиями русских святых. Чтения сопровождалось пением народного хора, которому отец Михаил уделял большое внимание. Батюшка отстаивал и церковно-приходскую школу, которую не хотели признавать германские власти. В июле 1918 года он писал одному из ближайших помощников: «Жизнь наша течет своим обычным порядком, при тех же стеснениях... Положение наше печально, но не безнадежно. Верим, что все изменится, и этой верою живем».

В декабре 1918 года Юрьев захватили большевики, начались повальные обыски и аресты. Владыка был арестован, и отец Михаил искал возможность его освободить. Домашние напрасно уговаривали батюшку скрыться или хотя бы не ночевать дома. Вскоре его арестовали, и 14 января 1919 года отец Михаил принял мученическую кончину вместе с епископом Платоном.

* По: «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь». Тверь, 2005. С. 18–20.

ПИСЬМА ВАЛААМСКОГО СТАРЦА СХИИГУМЕНА ИОАННА (АЛЕКСЕЕВА)

26.02.1953

Новый Валаам

Досточтимые о Христе Инна и Титушка!

От души благодарю вас за доброе пожелание на многие годы. Но теперь жизнь становится не на радость, а в тяжесть. Встаю утром точно младенец, который только что учится ходить, потом расколыхаюсь и хожу. Служить затрудняюсь, причащаюсь в алтаре, ноги очень сдали обе. Во время службы все больше посиживаю.

Да, хоть наша монастырская жизнь и теплится помаленьку, но братство очень остарело, все же хозяйство поддерживается своими силами.

Катя хорошо нарисовала картинку, Инна приготовила обед, на столе все пригото-

влено, тарелки, ножики, вилки, кружка, солонка и хлеб на деревянной тарелке. Инна стоит молится, а Сережа читает молитву в книжке, Титушка тоже молится, как видно, стоит в подряснике или в халате, не разобрал. Удачнее всего вышли Инна и Сережа. Титушке желаю экзамен сдать благополучно, помоги Господи.

Радуюсь, что пошел по этой дорожке. Не унывай, Господь поможет. Служи без натяжки, не думай, чтобы расположить других к молитве, сам молись внимательно, ибо внимание душа молитве. Умудри Господи.

Кончаю писать, Клавдии соберусь написать. На все ваше семейство призываю Божие благословение. Храни вас Господь и Божия Матерь.

*Ваш доброжелатель и сомолитвенник
архигрешный схиигумен Иоанн*

Начало в номере за июнь — сентябрь 2022 года.

16.08.1953

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Как-то вы там поживаете и как вас Господь хранит? Маслины ваши я получил, очень благодарю за них, где же это могли достать? Давно я не писал вам, впрочем, и другим стал редко писать. Почему-то стало тяжеловато взяться за перо и ко всему стало какое-то равнодушное, хочется все одному больше быть и размышлять о сей временной и скоротечной жизни и о будущей вечной жизни. Эта жизнь моя уже прошла, и вполне сознаю в чувстве сердца, пришел конец к переходу в где несть никаких перемен и ожиданий, там время стоит. Господи Боже мой, даждь ми, грешному, память смертную и христианскую кончину. Я чувствую себя хорошо, исключая ноги. В церкви больше все сижу, служить не могу, причащаюсь в алтаре. В прошлом году ходил за грибами, а ныне хожу только до кладбища, и то с трудом. Вот как значительно свечечка моей жизни догорает.

Мне сообщили, как там у вас встречали русских гостей. А у нас очень встретили просто и хорошо. В газетах было писано, что приедет в пятницу, а он приехал в четверг к 10 часам. Встретили митрополита с крестным ходом, сразу же начали служить литургию, были ставленники: иеродиакона Сергия в иерея, а монаха Иону, сапожника, в диакона. После литургии пошли к отцу игумену на чай соборные с митрополитом, а в три часа был обед. За чаем и за обедом разговор был мелочный. В этот же день в пять часов уехал митрополит. После литургии сказал речь о своем впечатлении, [что] студентом посещал Старый Валаам, а теперь с любовью удостоился посетить Новый Валаам. Похвалил нас и пожелал всякого благополучия, вот и вся его речь. Я не удостоился с ним поговорить. Посещал он некоторых, отца Иувиана, отца иеросхимонаха Михаила и других, а меня не удостоил своим посещением. С священниками тоже не пришлось поговорить, поздоровался с ними только в церкви. Вот и вся наша новость.

Я теперь как-то уклоняюсь от всего, сижу все больше в келлии, а вечером люблю посидеть на воздухе где-нибудь в уединении. А ты, Инна, соберешься ли теперь побывать у нас в монастыре?

Иеромонах отец Павел мои два письма перевел на финский язык, письмо директору поместил в «Аамун Койтто», а письмо архимандриту в другом каком-то журнале. Приезжал в монастырь псаломщик Анатолий Зотиков, читал эти письма, очень ему понравились, и просил меня, чтобы еще я послал

письма отцу Павлу для перевода и напечатания в журналах. Но у меня писем нет, я припоминаю, Титушке дал два или три письма, помнится мне. Шуре Ионовой хорошее было письмо и другие, кажется, подходящие. Хорошо бы прислал их мне для пересылки отцу Павлу. И еще нет ли у вас подходящих писем? Кстати, можно послать отцу Павлу. У Клавдии, помнится мне, есть одно письмо хорошее, пусть она перепишет, а подлинник, если желает, оставит у себя.

Кончаю писать, прости, написал коряво.

На все ваше семейство призываю Божие благословение, храни вас Господи.

Многогрешный схиигумен Иоанн

16.09.1953

Новый Валаам, Папинниеме

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Поздравляю вас с новосельем. А. Кондратовской передал ваш пакет, прилагаю ее письмо.

Я сочувствую тебе о твоём горе. Эта Мария неверующая или маловерующая. Много-то не горюй, молись и терпи, расположись на волю Божию. Ведь она молодая, у нее в данное время море по колено, когда повенчается, новая жизнь научит ее многому. На религиозную тему не надо с ней говорить и убеждать ее, ибо глухому петь песни бесполезно, все равно не слышит. Блаженный Августин в молодости вел очень бурную жизнь, 18-ти лет был уже отцом. Мать его Моника очень горевала и молилась о сыне. Господь услышал молитву матери, сын исправился и вышел великим учителем Церкви. Вот и ты подражай блаженной Монике, терпи и жди время.

Ты, Инна, утешаешь меня, чтобы я не скорбел, что митрополит не зашел ко мне. Ты думаешь так, а я иначе. Даже и на волосок не было обиды, что митрополит не зашел ко мне. Мне теперь как-то хочется уклоняться от всего, что не касается до меня. Стал затрудняться и письма писать, даже и не отвечаю некоторым личностям.

Может быть, соберешься к нам, милости просим, приезжай. Тогда побеседуем лично, в письме ведь трудно все объяснить.

Прости краткость письма. На все ваше семейство испрашиваю Божие благословение.

Храни вас Господь.

Святой апостол Иоанн Богослов говорит: «Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская». И люди, которые живут по духу мира сего, для них неместима духовная жизнь. А за Титушку надо благодарить Бога и радоваться, что он пошел по

духовной дороге, ибо он узнал, что этот мир обманщик и льстец, а люди, живущие по духу мира сего, узнают только тогда, когда лягут на смертный одр.

Схиигумен Иоанн

02.10.1953

Новый Валаам

Досточтимая раба Божия Инна!

Я полагаю, что ты доехала благополучно и жизнь пошла обычным порядком. Мы живем пока тоже обычной монастырской жизнью без перемен. Скажи Титушке, пусть возьмет в библиотеке книгу письма старца Оптинского иеросхимонаха Анатолия и пришлет мне для прочтения, я не задержу, верну. Мне интересно прочесть, как писал прозорливый старец.

Мы с тобой говорили о собрании моих писем. Ты взяла адреса. Я хотел писать Агнии Окуловой, но, думаю, лучше пиши ей ты, как посторонние собирают мои письма. А об издании видно будет, если на пользу будет, то осуществится, а не на пользу, так останется эта наша мечта. На все ваше семейство призываю Божие благословение.

Схиигумен Иоанн

[1953]

Новый Валаам, Папинниemi

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

Посылаю обратно Титушкину одежду, она мне не подходила, я приобрел себе теплую рубашку.

Ты любишь читать письма монашеские, вот посылаю еще. Акакия теперь в рясофоре, у тебя есть письмо ее коротенькое, я ответил ей, и она осталась очень довольна, не помню, что писал ей. Теперь прислала длинное письмо, посылаю его тебе.

Монахиня Паисия очень желает иметь образок своего святого, но не может достать, там у них нет. У нас в монастыре тоже нет. Не потрудишься ли ты написать ей, она уж очень будет довольна, конечно, в размере конверта, на бумажке.

Изображение святого есть в книге «Жития святых» девятнадцатого июня. Эта книга у Елены.

Мое здоровье такое же. Отец Руфин очень болен, весь распух, вода заливает беднягу, помоги ему Бог.

Умудряйся, раба Божия Инна, не малодушествуй, знай, ведь здесь, в нашей временной жизни постоянства нет и мы переплываем житейское море, обуреваемое разными невзгодами. Как на море, кораблик иногда

бросает сильным ветром, то дождь, то буря, так что того и жди выбросит на луду, а потом и тихо бывает. Так и в нашей жизни бывают перемены.

Скажи Елене, пусть она пришлет кукушку, время идет к весне, пусть покукует мне.

Не мог собраться послать вам просфорочек, спешка, лошадь идет на почту.

Прошу святых молитв ваших

великий грешник схиигумен Иоанн

На ее длинное письмо я ответил ей коротко — прилагаю письмо.

На фотографии м. Паисии напиши что-нибудь, я потом тоже что-нибудь напишу.

Корявое это мое письмо вышло. Да еще рука что-то плохо повинуется, разбирай как-нибудь.

На все ваше семейство призываю Божие благословение.

Архигрешный схиигумен Иоанн

03.12.1953

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

За присланное утешение благодарствую. Пишешь, что обременена делами и трудно сосредоточиться, даже со чтением Святого Писания трудно бывает. Будь довольна и благодарна, что есть желание и намерение заняться о едином на потребу, ибо Бог видит твоё намерение. Это твоё намерение за дело принимает. Ты живешь в миру и жизнь должна проводить деятельную. Когда свои дела кончишь, которые должна исполнять по долгу своего звания, тогда можешь и сосредотачиваться. Умудри ты Господи.

А как Мария твоя поживает и ее жених?

Я полагаю, что Титушка благополучен, а если будет требовать благочестия не от других, а от себя, то во всех отношениях будет хорош. Умудри его Господь. Посылаю я тебе, Инна, колпачок, может быть, смерть скоро сохнет мою головушку, пусть останется колпачок на память.

Мы живем обычной монастырской жизнью, и наша монастырская жизнь пока помаленьку еще теплится, живем на все готовыми и горевать не приходится.

На все ваше семейство испрашиваю Божие благословение, храни вас Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

11.01.1954

Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Твое письмо я получил своевременно. На Агнию я не обижаюсь, обхожусь с ней как с младенцем, она больная, пропитана вся лекар-

ством. Письма от монахинь можешь не жечь, если тебе нравятся они. Какая ты малодушная, что письмо Агнии повергло тебя в малодушие, но я знаю ее устройство, ничуть не смущаюсь ее письмами, ибо она писала мне иногда и укорительные. И тут смущение получила, что твой отец не обратил внимание на прочитанное письмо. Антоний Великий сказал: «Если ты будешь говорить духовное недуховному, ему сделается смешно». Учись не малодушествовать и терпеливо переносить ошибки и неудачи. В основу положи такое мнение терпеть укорения, поношения, презрение и насмешки и рассматривай страдания Спасителя, ради нас, грешных, претерпевша. Самая большая добродетель прощать обиды, сказал Марк Подвижник.

Как в воздухе бывают перемены, так и у нас ежедневно бывают перемены, иначе и быть не может. Богом дана тебе семейная жизнь, вот ты и приспособляйся к ней. Враг рода человеческого диавол не тебя одну смущает, но почти всех таким мнением: в такой жизни, как теперь я нахожусь, толку не будет. Если была бы другая жизнь, тогда у меня совсем по-другому пошла бы жизнь. Но это ложь, ибо во всякой жизни свои неудачи, это мнение святого Иоанна Лествичника. Я говорил с Титушкой, может быть, соберусь приехать к вам. Но не знаю, как Бог благословит.

Кончаю писать, на всю вашу семейку испрашиваю Божие благословение. Храни вас Господь.

Пребываю с любовью о Христе

великий грешник схиигумен Иоанн

13.03.1954

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

Поздравляю всю вашу семейку с текущей Святой Четырнадцатницей и желаю вам с Божией помощью провести оную в христианском благочестии и достигнуть Светлого Христова Воскресения.

Во, побывал у вас и посмотрел вашу квартиру. Теперь мысленно могу представлять вашу комнату, кухню и все прочее. Вернулся в монастырь благополучно. Наша жизнь другая и переживания другие. Эта поездка к вам точно греза сонная, редко когда блеснет, точно молния. Конечно, ум свободный быть не может, надо его занять чем-нибудь. Вот святые отцы и изобрели молитву, именно только молитва с Божией помощью и может вытеснить прежние воспоминания, насколько она ценна, но и трудов много требуется для стяжания.

Я люблю всячески уклоняться от всего, насколько есть возможность, особенно ночью подольше посидеть в глубоком безмолвии, а как от работ свободен, днем могу уснуть. Отец Руфин все еще болен, пухнет, тяжеломерно бедному. Я жду, какую-то кончину Господь пошлет мне, грешному. Прошу святых молитв ваших о моем убожестве.

Прилагаю два письма. Генеральша все скорбит, бедная, я написал ей письмо. Из ее письма увидите ее устройство, помогите ей Господь.

На вашу семейку призываю Божие благословение, храни вас Господь.

Пребываю с любовью о Христе

многогрешный схиигумен Иоанн

26.03.1954

Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Инна!
Христос посреди нас.

По Божией милости я пока существую благополучно, надеюсь, что вы молитесь о моем убожестве. Теперь я приобрел схиму, раньше причащался в алтаре в ризе, а теперь буду причащаться Святых Христовых Таин с братией на солее в схиме. Может быть, соберешься летом посетить нашу обитель отдохнуть и помолиться.

Вот что попрошу тебя, верни мне письмо монахини, я не помню ее имя, которая писала мне о схиме. Желает принять схиму, занимается молитвой и желала слепоты. Хотя я и писал ей, но еще надо дополнить.

А как у Титушки нога? У меня обе плоховаты, а все же Господь помог мне, грешному, посетить вас.

На вашу семейку испрашиваю Божие благословение.

Храни вас Господь.

*Ваш недостойный сомолитвенник
схиигумен Иоанн*

02.04.1954

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Только что получил ваше письмо, сразу же и вам пишу. Скоро поедут на почту, тороплюсь писать. Моя нога поправилась, крови вышло много, трое суток полежал и не ходил в церковь, теперь хорошо чувствую.

О Титушке не беспокойся, молись и предай все прочее воле Божией.

Я усмотрел, что лучше мне причащаться в схиме на солее с братией. Ведь я схимник и должен смириться во всех отношениях: если служить уже не могу, и мешать не надо служащим в алтаре. А тебе почему-то не понравилось мое причащение в схиме.

Епископ Александр не прав, что мы с Титушкой ходили к епископу М., ведь он пригласил нас к себе. Очень было бы грубо не ходить. Мне показалось очень странно недовольство е. А., ведь мы канонически подчинены Московской Патриархии.

Я чувствую себя хорошо. Лопнувшая вена — это явление не опасное. Отец Руфин очень плох, поехали к доктору в Хейнявеси. Доктор просто не знает, что делать с ним.

Кончаю писать, тороплюсь, разбирай как-нибудь.

Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

05.04.1954

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

Твое письмо я получил, сразу же и тебе ответил. Писал борзо, получила ли его? Это не опасно, что у меня лопнула вена на ноге, полежал только трое суток и теперь совершенно здоров. О Титушке не беспокойся, молись, и Господь, по Своему милосердию, все устроит во благо вашей жизни. Никуда он не пойдет и не поедет, Господь веси же судьбами удержит его на своем месте. Советую тебе не входить с ним в спор. А как же он может быть верным Христу без верности к человеку? Что-то неладные такие мысли, мы ведь не в такой степени духовного совершенства, в какой были мученики. Безопаснее для нас идти общественной дорогой, на которую Господь поставил, а скачки неуместны прыгать в разные стороны.

Книга «Илиотропион» назидательная, читай и назидайся.

Вот посылаю еще два письма монашеские из Пюхтицы, почему-то делается, что уже нельзя им писать, из ее письма увидишь — узнаешь. Я тоже не буду писать им во избежание разных сплетен. Все же Закхей ответил на ее смущение.

Теперь я стал причащаться в схиме и на солее, чувствую, что так удобнее и спокойнее, раз служить не могу и не желаю мешать служащим. Я не скорблю, что служить не могу. Таинство ведь одно, если принимаю с лжицы от служащего.

В схиме меня ведь никогда не видели, а в воскресенье в схиме подошел к солее для причащения, монахи просто удивились. Монах Тимофей подходит ко мне и говорит: «Как теперь тебя звать?» Я сказал: «Иоанн». Он говорит: «Старое имя дали, вот как».

Прошу святых молитв ваших обо мне, немощном,

схиигумен Иоанн

29.04.1954

Христос воскрес!

Досточтимая о Христе раба Божия Инна!

Твое письмецо я получил, благодарю Бога, что вы живете благополучно, даже и пособие получила, сумма довольно порядочная. Время летит быстро, точно на крыльях, ждали поста — прошел, ждали Светлой Христовой Пасхи — тоже прошла, так и вся наша эта жизнь проходит, оглянись назад — точно во сне все это было.

В этой нашей жизни приходится переживать разные невзгоды, точно кораблик, обуреваемый волнами, иначе не бывает. Марии и Кате желаю от Бога всякого благополучия. Пишешь: «За Титушкой мне не поспеть». Этот вопрос надо проверить, серебро узнается пробой, а подвижничество — смирением. У него пока преобладает буква. Ваш адрес у меня в книжке написан правильно, букву пропустил, когда писал конверт, все же остарел, везде стали пробелы.

Прилагаю два письма. В Америку ответил, тяжело живется бедной. Монахине отвечать не буду, епископ запретил им писать мне, он руководит подвижниц и не любит, чтобы спрашивали других старцев. Этот епископ из celibатных священников, умудри его Господь.

На все ваше семейство испрашиваю Божие благословение. Храни вас Господь.

Многогрешный схиигумен Иоанн

20.05.1954

Боголюбивейшая раба Божия Инна!

Письмо твое я получил, к Святой Пасхе тоже пакет получил и юбку передал Кондратьевой. К моим ногам стельки не нужны, о которых ты пишешь, не смущайся, что тогда не купили. Епископ А. тоже человек, смущаться не надо, если он иногда бывает двоедушен. Пока наш душевный кораблик плавает в житейском море, никак нельзя избежать внутренних скорбных перемен и предвидеть их нет возможности.

Монахиням писать я не буду, ты напиши Паисии, когда со мной будут какие трудные болезненные перемены, о чем ты и сообщишь ей, ибо она просила меня, чтобы кто-нибудь сообщил ей, вот ты это ей сделаешь. Еще напиши ей, что письмо монахини Анании, которое она переложила в другой конверт, я получил. Письмо Анании посылаю тебе.

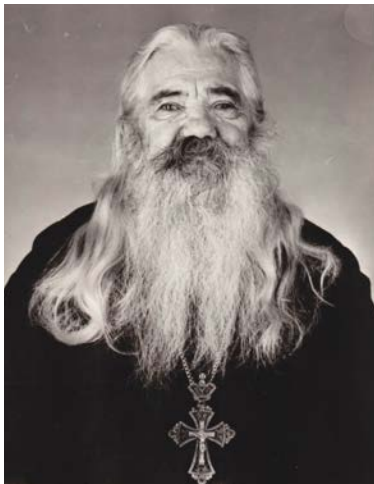
Кончаю писать, что-то рука очень плохо повинуется.

На все ваше семейство призываю Божие благословение. Храни вас Господь.

Схиигумен Иоанн

СТАРЕЦ ПАВЕЛ (ГРУЗДЕВ)

10.01.1910 – 13.01.1996

...Ночь была очень темная. В селе тишина, только лаидали собаки. Света ни в одном доме не было, равно как и на столбах. Но дорога сама привела к храму. Две калитки в железном заборе были на запоре. Третья открыта настежь. Подойдя к дому, я робко постучал в дверь. Тишина. Я погромче — тот же результат. Пошел постучал в окно.

В доме зашевелились. За дверью вспыхнул свет. Послышался женский голос: «Кто там?» Нелепей положения не придумаешь. Ну кто я?! Сын отца Владимира Недосекина, который уже более десяти лет не служит в епархии, а с отцом Павлом не виделся и все пятнадцать. Сказать, что семинарист? Я еще не начинал учиться. Кто же тогда я?

Так и стал говорить, с большой преамбулой. Вот, мол, служил у вас в епархии отец Владимир. Сейчас он служит в Московской, был приятелем отца Павла, встречались, показывал ему отец Павел дупло в толстом дереве, где он обустроил себе келейку. Вырос у этого отца Владимира второй сын, третий ребенок. Послал его отец по Руси. Был этот Павел уже у отца Серафима в Пошехонье, и осталось еще побывать у отца Павла в Шестихино, познакомиться, дупло посмотреть, куда он и пришел.

И вся эта длинная история с десятью переспросами, да с уточнениями, да с комментариями, да через закрытую дверь... потом женщина говорит: «Ладно, я все равно ничего не поняла, а отца Павла будить не хочу, он теперь спит». — «Да куда же я пойду? — канючу я из-за двери. — Тут кругом кладбище». — «Ничего, — говорит, — мил человек, все там будем. Хоть и прохладно, погуляй до света, а как прояснит — приходи».

Вдруг слышу: открылась дверь, и в сени кто-то вышел из избы.

«Марья, ты что, нешто кто пришел?» — спросил хоть и старый, но зычный мужской голос. — «Ой, батюшка, и вас разбудили! Да какой-то палоушный, вроде как из Москвы, говорит чего-то невыразительное, что вы-де в дупле живете».

За дверью воцарилась тишина. Слышу, по-моему, шепчутся. Потом мужской голос говорит: «Аух, как вас там зовут? Вы не могли бы отойти от двери

Публикуется в сокращении.

шагов на десять, а мы дверь откроем и вас в сени пустим, а сами в избу зайдем, чтобы вам было потеплее, а то свежо уже?» (позднее я заметил, что отец Павел никогда не говорил «ах», а именно «аух»).

«Ну, — думаю, — лед тронулся, в сенях — это почти что в избе». Отошел. Слышу: замок загремел, сняли крюк, и сразу захлопнулась дверь в избу. Свет в сенях, однако, горит. Зашел. Тут последовал тот же вопрос: «Кто вы?»

Еще более подробно повторил я поведенное, учел и разъяснил замеченные мною из первого расспроса недоуменные места, назвал адрес, где живет мой родитель, присовокупил и поклон от отца Серафима (Шустова) и был совсем уверен, что вот-вот сейчас распахнется дверь и я увижу этого отца Павла (Груздева), к которому я так долго ехал.

За дверью раздались какие-то междометия, всхлипывания, а потом натуральный плач. Мужской голос с причитаниями сообщал мне, что я «милый и родной человек, Павелка наверное, так и есть, сын своего отца», которого отец Павел хорошо знает, «устал, наверное, да и голоден», а вот только открыть мне не может, «третьего дня бандиты в церковь лезли», а отец Павел их спугнул. Они обещали ему с ним разделаться... «Хочешь, жди рассвета в сенях, а нет, то иди вон в первую слева хату, попросись на ночлег. В этом доме живет наша певчая. Она пустит. Да и мужиков у нее полный дом». Отец Павел плакал, натурально плакал, причитал, что и жалко ему меня, да и устал я, да, наверное, и голоден, но открыть он мне никак не мог: а вдруг я головорез!

Минут через двадцать я понял, что мне ничего не добиться... и поплелся в сторону села.

Сонной бабушке ничего уже не стал объяснять, сказал только, что от отца Павла, что надо переночевать. Да и до света было уже недалеко. Она мне указала на кровать, сама полезла на печку. Когда я лег, то почувствовал, что кровать теплая, — согнал старушку с ее места. Как-то было странно: туда не достучишься, здесь все доверительно-просто, никто ничего не спросил...

Утром мне стало неловко. В доме никого не было. Денег у меня оставалось только на обратную дорогу, но все же я оставил на столе за ночлег три рубля.

На улице увидел вчерашнюю старушку. Она мне сказала, что отец Павел уже приходил, но не велел меня будить: пусть, мол, выспится. А как проснусь, просил к нему на завтрак. Я ее спросил: «А где же все ваши?» На что она мне ответила: «А мы вдвоем с сестрой живем. Она утром за грибами пошла»... Вот тебе и полный дом мужиков!

Сцена встречи была весьма характерной. Меня приняли как старого приятеля, который до этого на минутку вышел. «А, Павелка (с этим именем я был у отца Павла все последние годы), милой, потопал-то ты вчера, чай, много! Ну ты и спать, скоро двенадцать. Пойдем, я тебе церковь покажу. Отец-то как? А матушка Валентина? Поминаю обоих. А я тебя никогда не видел. Ну и вырос же ты. Марья, жарь картошку! Я тебе щас что-то подаю. А ну, полезай на чердак, первое, что найдешь, — твое».

Я опешил. Отец Павел был шустрим и порывистым, говорил громко с каким-то древним выразительным зычным выговором, постоянно употребляя различные фразеологизмы.

«Шалят у нас, Павелка, безбожники да святотатцы. Храм-то уж несколько раз брали, аух! Бога в людях нет, беда страшная! Приходил начальник милиции, показания снимал. Да собери хоть всю мэрию и сэсээрию,

когда Бога в людях нет, то как схоронишься? А страшно! Ну что у священника взять? Сам знаешь, у нас все даденное да краденое, по нужде все бытуем. Ну да ты полезай, что найдешь — твое».

На чердаке окон не было. В темноте я нащупал шкаф с полками. Первое, что я снял с полки, была то ли разделывательная доска, то ли какой планшет, но на ощупь я определил, что в середине его есть небольшое вставленное стекло. Спускаясь с лестницы в сени, я передал предмет отцу Павлу. Он вынес его на свет и закричал: «Ой нет, ой нет, любую опричь этой, полезай еще раз». Я было развернулся, когда услышал вдогонку несколько протянутое: «Что с тобой сделаешь? Видать, тебе это Бог дал. Ну, слезай прочь».

Это оказалась икона преподобного Нила Столобенского с изображением его монастыря и всего острова. Но самое главное, в середине иконы было стеклянное окошечко с частицей мощей преподобного. Так с первых минут знакомства получил я от отца Павла эту великую святыню.

«Ну, Марья, аух, забирает от нас Павелка преподобного Нила. Вот тебе и ночной гость! Бог ему-то дал. Жарь картошку. А мы пойдем, я ему церковь покажу!»

Разница между архимандритом Серафимом и архимандритом Павлом была разительной. Первый степенен и тих, второй быстр и зычен. Добродетель первого — рассудительность, второго, как я потом сделал себе вывод, — всеобъемлющая простота, растворенная любовью к ближнему. Человек мог его видеть первый раз, и с первого раза в этом человеке уже не оставалось недоверия, осторожности или важничества перед батюшкой. Он мог при первой встрече похлопать, потрепать собеседника, и любой «начальник» превращался в ребенка.

Потом, наблюдая это многие годы, становилось понятно, что за этими поступками кроется громадный и выстраданный личный жизненный опыт. Известна его фраза: «Я всех люблю, мне что безбожник, что верующий — всех под одну гребенку».

Отец Павел был в коротких широких штанах, в светлой мятой рубашке на выпуск, еще без очков и с босыми ногами. Причем ноги у него были совсем «растоптанными»: большой палец несколько отделялся от коряжистой ступни, как бы более захватывая землю.

У дверей дома он взял суковатую палку и проследовал с ней, как с посохом, до храма, где так же входя приставил ее к стене у дверей. В храме он сразу повел меня к афонской иконе Божией Матери «Достойно есть». «Вот какая у нас святыня, — сказал он. — Вот видишь, здесь сургучовые печати, они уже почти осыпались на самом образе, сзади и особенно по торцам доски. Это знак того, что краски при писании разводили на воде, которой до этого омывали святые мощи. Так писали иконы на Афоне».

Я тогда усомнился в сказанном, но теперь, когда уже более двадцати лет ежегодно езжу на Святую гору, знаю, что это так и есть. Отец Павел знал что говорил. Увидев, что я из-под куртки достаю фотоаппарат, он сказал: «Подожди, я сейчас». Зайдя в левый придел, он появился оттуда через минуту уже в подряснике, своей архимандричьей мантии, епитрахили и митре, с посохом в одной руке и четками в другой и сказал мне: «Сними меня здесь, а потом около храма». После фотографирования он опять переоделся, показал мне храм и повел во вторую сторожку, сказав, что сейчас покажет мне святого человека.

Когда мы вошли в дом, я не сразу мог разглядеть, что там в доме. Все окна были закрыты ставнями, на полу лежали какие-то крупные предметы. Наконец в правом углу я заметил какой-то копошащийся тряпичный комочек ростом с подростка лет десяти.

— Вот, Павелка, это Паша. Она святой жизни.

— Да что ты такое говоришь, батюшка? — послышался слабый женский почти шепот. — Грех-от какой.

Я рассмотрел маленькую старушку. Она полусидела-полулежала на каком-то топчане.

— Вот наша жизнь, Павелка. Не гордись, никогда не гордись. Видишь, чего мы стоим? Если даже праведники так умирают, то с нами-то что будет?

— Паша, — обратился он к старушке, — сейчас тебе Марья жареной картошки принесет. — Потом ко мне: — Пойдем, Павелка. Она очень страдает, уже ослепла, ей недолго осталось, у нее рак, и видишь, прямо на лице.

Я в темноте ничего не видел, за что и благодарю Бога. Все это он говорил так открыто и естественно, и так же естественно это воспринималось.

— Батюшка, благослови меня, — сказала старушка, когда мы подвинулись к двери.

— Господь тебя благословит, — широко крестя ее, ответил отец Павел. — Терпи. Это Господь страданиями твои последние грехи очищает.

Мы вышли на свет. «Пойдем дальше, — сказал отец Павел, — я тебе все покажу». И повел меня на кладбище. Он много раз это делал и позднее. Во всякий мой приезд, когда он говорил: «Пойдем, Павелка, погуляем», мы ходили по кладбищу до самого конца, где оно обрывалось кручей над заливом реки. Он рассказывал мне в разное время о новых «жильцах» кладбища. Так, после 1980 года была такая история. «Вот, — говорил отец Павел, — тут олимпийский спортсмен лежит, он бегуном был. Мне, говорит, отец Павел, большую честь оказали. Приглашение пришло, чтобы я нес Олимпийский огонь. Когда огонь несут, каждый спортсмен несет его какой-нибудь участок. Вот поеду в Москву. Поехал. Говорят, как добежал свой участок, отдал огонь и умер. Теперь здесь. Я его поминаю.

А этого парня я в бане крестил. Жил тут у нас... выпивал. Потом пристал ко мне: батюшка, хочу креститься, крести да крести... Я ему сказал: «Допреж протрезвей и приходи ко мне сухой, тогда крещу». А он мне: «Так если я каждый день пью, то что ж мне делать?» Так и тянулось несколько лет.

Тут я встретил его в Борке, в бане. Подошел он ко мне и не отстает. «Я, — говорит, — сегодня совсем сухой, ничего не пил. Крести меня». Пристал мочи нет. Тут уж и мужики стали меня просить: «Что ж ты, отец Павел? Да крести ты его. Видишь, как просит?» Ну я подумал: «Господи, прости. Просят за него». И крестил. Прямо в бане. Представляешь зрелище? Стоят голые мужики в бане — и я с длинной бородой и совершаю над ним крещение. Он такой довольный был, радостный. А потом, родимый, вышел из бани, стал переходить дорогу, тут на него машина-то и наехала. Так наша жизнь. Царствие ему Небесное. Вот здесь лежит.

И ты веди себя проще. Не заносись. Вон тут в Борке Академия наук. А чем человек умнее, тем проще и доступней. Запомни, Павелка: если в человеке простоты нет, он себя сторонне держит перед людьми, это значит, что он глуп и боится показать свою пустоту либо ему есть чего скрывать и живет он двойной жизнью. Так же и наш брат священник тож. Да, еще, если встретишь обидчивого человека, запомни: он глуп, умные никогда не обижаются. А то, бывает, рукоположат нашего брата и дадут немного власти. Как он меняется! Потом чуть ли не смысл всей жизни становится, чтобы себя повыше держать. А ведь работа наша не с праведниками, а с грешниками. Забываем мы, что это всегда борьба с грехом, духовной грязью. Так что в действительности можно о каждом нашем собрате с уверенностью сказать: «Куда ворона ни лети, а все равно дерьмо клевать», — а мы всё тщеславимся. По сути, каждый священник стал директором маленького старческого дома, а архиерей — областного старческого дома. Вон в храмах-то одни старухи!»

«А вот это место. Чем оно тебе кажется странным?» — спросил меня отец Павел, внезапно остановившись. Я, как ни смотрел, ничего не заметил. «А посмотри-ка, — стал он мне подсказывать, — видишь, здесь трава-то не растет». И в самом деле я обнаружил, что на площадке примерно три на три метра не было травы. «Это я подумал, — продолжал отец Павел, — вот помру я, ну кому я нужен? Никто ко мне не придет, и зарастет моя могила, забурьянит. Поэтому я сюда самосвал соли высыпал. На соленой-то земле долго ничего расти не будет. Так что знай: это мое место».

Все время, пока мы ходили, меня разбирал большой интерес: где же то дерево с дуплом, где молится отец Павел? Вот вроде все показал, уже возвраща-

емся обратно, а про дерево ни слова. Тогда я набрался смелости и спросил его об этом прямо. Отец Павел как-то замешкался, потом говорит: «Нет никакого дерева. Твой отец все придумал». Я стал возражать, что отец меня не мог обмануть. Тогда он сказал: «Ладно, пойдем, только никому не говори, молва будет на пустом месте». Мы вернулись в церковную ограду и подошли к алтарю. «Нет уже того дерева. Вот видишь? Ему верх бурей снесло. Это при твоём отце еще было, а потом бурей снесло. Вот вход есть, а крыши нет». Мы стояли в правом углу участка перед остовом старой ивы. Пень ее поднимался метра на три, а дальше был размочаленный сломанный ствол. С одного бока было дупло шириной сантиметров пятьдесят. Внутри ствола дупло расширилось, так что можно было в нем поместиться сидя. Высотой дупло было до самого слома и заканчивалось дырой в небо. Дерево имело вид давно засохшего, вся кора снизу уже почти облетела, обнажив сухой ствол.

Помолчав, отец Павел сказал: «Если Господь забрал это дерево, значит, мне оно было не полезно. Ну, пойдем отсель...»

Дома нас ждала жаренная с грибами картошка. Обедали втроем. Марья постоянно на меня ворчала, приговаривая, что новая молодежь идет в священники за деньгами. «Вот пошли вас (имелось в виду молодых) в такой приход, как наш, дак вы взвоете и в первый же день убежите». Отец Павел удерживал ее, говоря: «Полно тебе, Марья, если Господь призовет, то и благодать даст».

Расспросил об отце. Повспоминал старое епархиальное духовенство. Это он делал часто и потом. Рассказывал о митрополите Никодиме (Ротове), с которым в свое время был близко знаком, о митрополите Иоанне (Вендланде), потом перешел на свое детство, юность, рассказывал, как затопляли Рыбинское море, как крестьяне сплавливали свои дома вниз по течению, предварительно разобрав их на бревна и смонтировав в плоты. И как это делала его семья, перевезя таким образом свой дом в Романово-Борисоглебск (советский Тутаев).

Рассказы были пересыпаны его характерными фразами и поговорками. Он всегда их употреблял в изобилии: «Как потопаешь, так и полопаешь», «Пора женилку-то на кадилку поменять» и другие. Некоторые звучали очень кратко и поучительно. Так, он очень любил говорить: «Не бойся сильного грозы, а бойся слабого слезы». Воистину по своей краткости и емкости эта фраза может приравняться к золотым формулам святителя Митрофана Воронежского, который так же кратко изложил «рецепт» и метод человеческого спасения:

«Воздержно пей, мало яждь — здрав будеши;
Употреби труд, храни мерность — богат будеши;
Твори благо, бегай злаго — спасен будеши».

А от преподобного Серафима Саровского осталось знаменитое: «Стяжи мирный дух, и тысячи вокруг тебя спасутся». Эти краткие фразы, не предполагаю-

щие большой говорильни, очень четко передавали мысль, которая давалась человеку после больших личных духовных подвигов и трудов. Или вот еще одна весьма внушительная фраза отца Павла: «Не готовься к черному дню, его и не будет».

Очень часто отец Павел вспоминал преподаваемых Зосиму и Савватия Соловецких. И вспоминал их как-то по-своему, по-доброму. Так, один раз уже много лет позднее этой первой встречи, на просьбу одной женщины помолиться о ней он воскликнул: «Так, родные Соловецкие, помогите бабе-то!» Невольно вспоминается параллель такого же близкого отношения к святому Димитрию Ростовскому одного из российских его сподвижников, который его и отпевал, и молился ему в последующие годы простыми своими словами, говоря: «Митя, милый...»

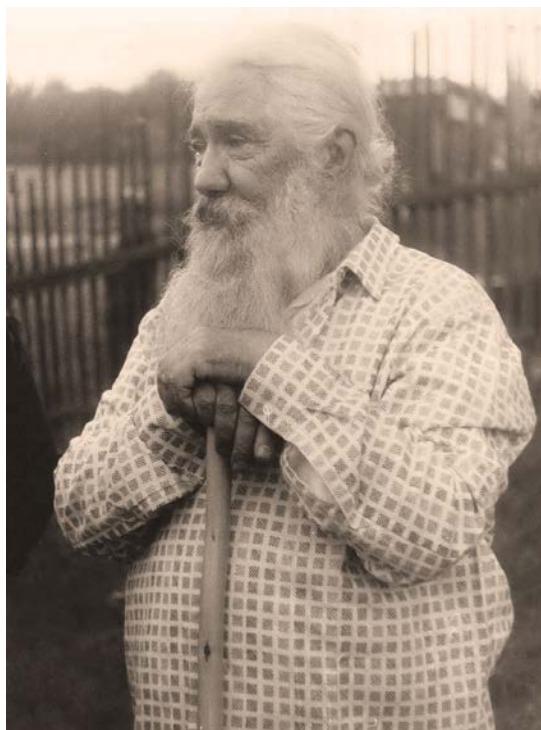
Провожал меня отец Павел сам. Каждый раз, сколько я ни приезжал, если я не был на своем транспорте, он провожал меня до асфальтной дороги. В этот раз он шел босиком, все в тех же штанах и рубашке, широко переставляя ту же суковатую палку. У него была странная манера голосовать машины, но почему-то они все останавливались, даже те, которые не могли взять пассажира. Я потом понял, что его знает весь прилегающий околоток, включая и постоянных московских рыбаков, которые тогда были еще редкими гостями. Он брал палку в вытянутую руку и при этом нижний конец ее приподнимал от земли сантиметров на двадцать в сторону дороги. Машины для голосования выбирал сам. Посмотрит на проходящую, ждет, не голосует. Может пропустить несколько, зато, если поднимает палку, все подъезжают и здороваются. В первый раз он посадил меня на самосвал, который шел до Некоуза...

Следующая моя поездка в Шестихино была два с половиной года спустя. Я отслужил в армии, вернулся в семинарию и на одни из выходных поехал к отцу Павлу. Была суббота. Зима была снежной. Никульское утопало в заносах. Отец Павел отдыхал. Мария открыла дверь. Поздоровались. Входим в избу, разговариваем. Вдруг крик из-за перегородки: «Марья, никак Павелка приехал?» — «Да, батюшка, ночной гость».

«Павелка, иди сюда», — позвал меня отец Павел. Его келейка была с правой стороны, примерно два метра на два. Слева висели иконы и стоял аналой, справа была его неширокая кровать. Окон не было. Батюшка сидел на кровати. Места было так мало, что второму человеку стоя там просто негде было поместиться.

«Отслужил! — коротко констатировал отец Павел. — А я за тебя молюсь, поминаю воина Павла». Пошли расспросы, воспоминания. Потом батюшка стал собираться на всенощную. Велел Марии меня покормить и сказал, что ждет в храме, что я буду читать. Служба была в зимнем храме в левом приделе. Народу было человек пять. Пели старческие голоса, по-деревенски. Отец Павел очень зычно давал возгласы. После службы я исповедовался и мы вернулись в дом.

«А ужинать не будем. Ты только что перед службой ел, — сказал отец Павел. — А спать ты будешь здесь, — показал он мне на узкий диван, который стоял в единственной комнате. — Спи спокойно, клопов отродясь не было». Помолились, стали укладываться. Отец Павел ушел в свою келейку, Марья на кухню, а я расположился на диване. Потушил свет. Начал забываться. Вдруг что-то у меня зачесалось, потом еще, потом сразу везде и сильно. Я вскочил с кровати. Включил свет. На мне были клопы... громадное количество клопов.

Тут-то я вспомнил, что это отец Павел вдруг ни с того ни с сего о них говорил. Перспектива ночи была самой незаманчивой. Я садился, вставал, ходил, опять садился, потом примерно через час решил следующее. Оделся во всю свою уличную зимнюю одежду, вплоть до пальто, перчаток, ботинок и шапки-ушанки, которую завязал на подбородке, и во всем этом завалился на диван на спину. Пролезть к телу, то есть через весь «скафандр», клопы не могли, но я ждал, что они закусают мне лицо. Время шло, лицо никто не кусал. Я заснул... и спал очень спокойно. По-видимому, мое ночное колоброженье вымотало меня, и я не проснулся утром в нужное время. Вдруг слышу сквозь сон голоса, открываю глаза и вижу буквально следующее: надо мной стоят и хитро улыбаются отец Павел и Марья. Причем, видя, что я проснулся, отец Павел глазом не повел, но спокойно так мне говорит: «Ну, брат, по всему видно, что ты сильно замерз, раз оделся в пальто да еще в ботинки и шапку. Ну вставай, пойдем в церковь». И больше ничего. Больше эту сцену никто никогда не комментировал. Только несколько лет позднее, когда я собирался в дорогу домой вечером, отец Павел настойчиво меня оставлял ночевать и при этом сказал: «Ну, теперь клопов точно нет». В тот день я не остался...

С транспортом в Никульском (Шестихине) было всегда плохо. Был единственный поезд на Москву. Он шел вечером и прибывал в столицу утром. Этот вариант мне плохо подходил, так как с утра в понедельник я уже должен был быть в семинарии на занятиях. Поэтому я хотел уехать на попутках сразу после

службы, но отец Павел оставил меня, сказав: «Ну что ты будешь попутки ловить, чай, нынче день недельный, машин мало. Успокойся, доедешь даже лучше, чем ты сам думаешь».

Конечно, день я провел беспокойно. Вот уже четыре, пять, шесть часов, уже и поезд ушел, семь, восемь. «Марья, накрывай ужин», — коротко сказал отец Павел. Сели за стол. Вдруг дверь открывается и в избушку вваливается человек восемь мужиков. «Ба!» — «Отец Павел!» Крики приветствия. «А мы водки принесли.

Вот вам рыба, подмерзла уже. Правда, судаки хорошие!» Окружили стол, выпивают, закусывают. Начинаю понимать: рыбаки из Москвы, приехали вчера днем, заходили к батюшке, спрашивали благословения на удачный лов. А теперь довольные пришли поблагодарить и трофеем поделиться. Узнаю, что без благословения не ловят. Заметили, что удачи нет. «А вот отец Павел помолится, хоть мы и грешники, а рыба к нам сама идет», — заметил один.

Отец Павел очень живо и участливо с каждым поговорил, знал каждого члена семьи расспрашиваемого. Одного очень ругал. При всех и очень колоритно. Обличал его в страсти блуда. Отец Павел мог густо выразиться. Тут со своими низкими «штилями» ни Михайло Ломоносов, ни адмирал Шишков не могли бы с ним потягаться. Это было всегда убедительно и без сердца. Даже после такого высказывания на него невозможно было обижаться...

— Да, батюшка, — сказал один рыбак в появившейся паузе, — вы у нас провидец!

— Да, да, — зашумели все, — это точно!

— Слышь, Павелка, — сказал отец Павел, — они меня тут святым сделали.

Как далее из разговора выяснилось, это произошло после следующего случая. Приезжали какие-то рыбаки из Питера, среди них был то ли писатель, то ли журналист, который вот так же со всеми за столом сидел, выпивал, а потом вернулся домой и написал куда-то пасквильную статью «Житие отца Павла», в которой весьма саркастическим тоном описывал монашескую жизнь никульского священника. В следующий раз рыбаки привезли отцу Павлу эту статью,

посочувствовали, сказали, что сами не ожидали такого оборота дела. Отец Павел статью не принял, даже в руки не взял, а велел тому, кто ее привез, когда они будут на море, бросить в прорубь. Тот так и сделал. Через некоторое время опять приезжают те же питерцы, приходят к отцу Павлу и сообщают грустную историю. Писатель тот после такого случая уже больше не хотел ехать на Рыбинское водохранилище, мол, неудобно, а стал рыбачить на полупресных лиманах Финского залива. Так, однажды приехав, стал сверлить лунку и вдруг внезапно провалился, и никто его спасти не мог. История эта разнеслась среди рыбаков Рыбинского моря, и, хоть отец Павел и говорил, что это случайность, его стали весьма уважать и считать за провидца.

Время подходило к десяти. Уныло я смотрел на часы. Завтра с утра мне на занятия, а я, наверное, доберусь до семинарии только к вечеру. Тут отец Павел ко мне поворачивается и говорит: «Павелка, собирайся, а то останешься. Мужики видишь, уже какие шумные, ждать не будут. А это тебе подарок я приготовил. Вон Марья завернула. А другой отцу». И одновременно обращается к гостям: «Вы мне тут одного семинариста до Лавры довозите». Марья мне дала плоский завернутый предмет и большого замороженного незавернутого судака с привязанной прямо к рыбе веревочной ручкой, как у чемодана.

Вскоре я оказался в крытом кузове ГАЗа-69, причем очень профессионально оборудованном. В углу стояла раскаленная печь-буржуйка(!), привинченная к полу. Несмотря на мороз, в кузове было жарко. На передней половине были положены матрацы, сзади дрова, стол и стулья прямо под свисающей с потолка лампочкой. Мужики сгруппировались вокруг стола и продолжали праздновать. Я залег в матрацы и проснулся, когда меня растолкали. Машина стояла напротив Лавры.

С рыбой-чемоданом я был дома около двух часов ночи. Отдал рыбу отцу и, развернув сверток, увидел свой подарок — икону Зосимы и Савватия Соловецких. В дальнейшем в каждый мой приезд отец Павел дарил мне новую икону. По их количеству я могу сказать, что посещал я отца Павла более десяти раз.

Теперь вспомнить все поездки в хронологическом порядке очень сложно. Упомяну лишь самые запомнившиеся события. Однажды, это было летом, я поехал к отцу Павлу, пригласив с собой моего семинарского друга Валентина Гетю (нынешнего митрополита Мурманского Симона).

Мы поехали на машине, которую я попросил у родителей. Отец Павел показал нам Чашу, на которой служил отец Иоанн Кронштадтский. Надпись об этом была выгравирована на самой Чаше. Хотя годы были еще богоборческие, отец Павел убежденно говорил, что передаст этот потир в монастырь отца Иоанна на Карповку, как только его откроют. Потом он пригласил нас посмотреть его святыни.

Это были простые предметы: ручка от двери, вывезенная им из Валаамского монастыря. «Сколько святых, наверное, держалось за эту ручку», — комментировал батюшка. Кирпич из Соловков. «Настоящий, — утверждал отец Павел, — вот и клеймо на нем есть монастырское». Гвоздь от престола какой-то разрушенной церкви, кусок колокола из его родного Мологского Афанасьевского монастыря. Потом он показал нам копию Югской иконы Божией Матери, на которой была надпись «Подобие и мера». О каждом предмете он мог рассказывать очень долго.

Отец Павел любил вспоминать о своих паломничествах в Ленинград. Это особая страница его жизни. Он всегда бывал у блаженной Ксении и на Карповке. Даже позднее, в очередной мой приезд, когда я случайно обмолвился, что был в Питере, он очень живо и предметно стал расспрашивать, как стоит забор вокруг часовни блаженной Ксении. А когда я проговорился, что перелезал через этот забор и заглядывал внутрь часовни, он очень оживленно добавил: «Ты сделал, как и я». И потом мы обсуждали, как внутри стоит большая гипсовая голова «вождя революции». Отец Павел всегда был убежден, что рано или поздно все равно часовня будет открыта, как и монастырь на Карповке. Рассказывая о поездках в Питер, он несколько раз повторял одну исто-

рию. Однажды зимой, когда в Никульском было около тридцати градусов мороза, он поехал в северную столицу. «Приезжаю, — говорит, — а там оттепель! А я — в валенках. Аух, а у меня калош-то нет. Хожу по улицам, мокрую жижу мешу. На меня в метро оборачиваются, такой за мной мокрый след тянется. Узнал я, что в Никольском соборе будет служить митрополит Никодим. Прихожу, а там архиерейская встреча. Прямо от двери стоит духовенство направо и налево — конца нет. Я по стенке проскользнул и пошел в конец. Как только седые бороды закончились, я и остановился. Дальше смотрю, одна молодежь. Ну, думаю, здесь, наверное, мне пристроиться можно. Попросился у собратьев, встал. Косятя все на мои валенки, все с них течет. Потом подходит ко мне один священник, ладный такой да гладкий, и спрашивает: «Вы кто будете?» Отвечаю: «Архимандрит Павел из Ярославской епархии». Ну, конечно, мо-

жет, и ряса была грязная да мокрая. В общем, сначала он меня было потерпел, а потом сходил в сторону старшего духовенства, чего-то поговорил там, возвращается и говорит: «Вы, отче, лучше по стойте, помолитесь. Ну если хотите к митрополиту подойти, то потом, в конце, как он всем крест даст, так и вы можете подойти поцеловать». «Ну, — думаю я, — у Гурия голова дурья. Что ты, Павел, своим видом людей пугаешь?» Пошел, встал последним. Слышу: «Премудрость». Идет митрополит. Все чинно, един по единому к нему подходят священники. Я тоже своими валенками хлюпаю, перебираю, приближаюсь к владыке. Он меня увидел да и говорит: «О, отец Павел, а ты чего так от меня спрятался? Вставай-ка вот здесь». И поставил меня первым. «Вот, — думаю, — правда, у Гурия голова дурья, весь я-то грязный, а теперь первым стоять. Какой я плохой пример молодым священникам подаю. Стыдно. Да что делать? Аух, воля архиерея. А вернулся-то я уже в кожаных сапогах, архиерей распорядился, мне эти чеботы и дали».

В связи с этой историей вспоминается подобная поездка отца Павла на этот раз уже в Москву. Я сам был свидетелем всему там происшедшему. Митрополит Ювеналий в памятный день кончины своего отца всегда служил на Рогожском кладбище Божественную литургию, после которой шел на могилку и совершал панихиду или литию. Помню, в Москве были морозы градусов пятнадцать. Мы, иподиаконы, приехали пораньше и приготовили облачение для службы. Вдруг в последний момент открывается дверь в алтарь и входит отец Павел. Пора уже было выходить на встречу, даже поздороваться с ним не успел. Потом была служба, после которой митрополит Ювеналий пригласил отца Павла в свое епархиальное управление на обед. За беседой отец Павел очень явственно рассказал, как у его летнего храма обрушилась кровля. «В это время, — рассказывал он, — я был в храме. Стоял у чудотворной афонской иконы «Достойно есть». Вдруг вспомнил, что забыл покрыть престол в алтаре. Только туда зашел, как жажнет. Такой был страшный шум и грохот, аж весь храм ходуном заходил. Выхожу из алтаря: аух, беда, родные мои, а купол-то на середине храма лежит. А я ведь только что там стоял. Вот милость Божия. Храм потом обследовали. Говорят, плавуны, фундамент разошелся. Вестимо... море... Ведь храм-то строили на горе, все кругом было сухо. А теперь из-за моря вода-то поднялась. Вот и плавуны. Говорят, даже восстановлению не подлежит».

Вспоминали на том обеде былые годы Ярославской епархии. Между прочим, тогда отец Павел в моем присутствии спросил владыку Ювеналия, передавал ли я все те вещи, которые он через меня владыке посылал. Отец Павел

все прекрасно помнил: прижизненный портрет преподобного Серафима Саровского, рукопись XVIII века с последованием Божественной литургии апостола Иакова и другие.

Обед закончился. Отца Павла стали провожать. И тут митрополит обнаружил, что у него тоненькая летняя скуфеечка на голове. «Так негоже, — сказал владыка, — вон какой мороз стоит. Вот мой собрат отец Григорий тебе свою шапку отдаст». Архимандрит Григорий (будущий архиепископ) добавил: «С радостью, отец Павел. Носите и поминайте меня. Шапка хорошая, из соболя». Отец Павел отказывался от подарка, но его заставили все же шапку взять.

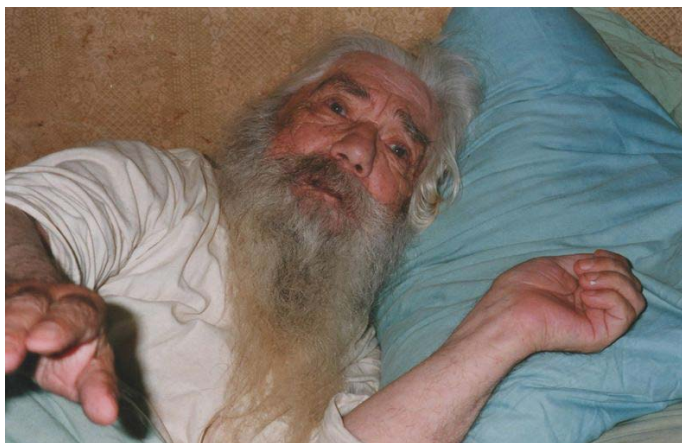
Последний раз я видел отца Павла уже будучи в Бельгии. Несколько предшествующих лет я не мог путешествовать по Руси в связи с краткостью отпуска. Но летом 1995 года я оказался проездом в городе Тутаеве и решил зайти к старому приятелю отцу Николаю Лихоманову (нынешнему епископу Вениамину). День был ясный, сухой и солнечный. Но отца Николая не оказалось дома, и я направился в храм. Проходя мимо сторожки, услышал шум, как будто кто-то мыл шваброй пол. Я решил зайти, чтобы спросить, где настоятель. Открыв дверь, увидел женщину, мывшую пол. К моему величайшему изумлению, это была Марья. Я стоял в дверном проеме для нее против света. Она не могла разглядеть меня. Я все мгновенно понял и почти прокричал: «А что, отец Павел здесь, что ли?»

В ответ я услышал все тот же сухой и грубоватый голос, который мне отрезал: «А вам какое дело?» Но через секунду она меня разглядела и коридор наполнился голосами плакальщиц. Она голосила что было мочи, причитая: «Ой, мама моя, ой, Павелка приехал, ой, отец Павел-то ослеп!» Она бросила швабру и скрылась за дверью, причитая: «Ой, отец Павел, кто к нам приехал! Здесь Павелка! погоди, я тебя накрою. Ой, родные мои!» Я шел следом. Марья резко повернулась и сказала: «Погоди, Павелка, я его накрою, он в исподнем». Но я уже слышал все тот же зычный голос отца Павла, который возглашал: «Оставь, Марья, веди его сюда. Где он? Павелка, где ты? Дай мне руку. Я ведь теперь ничегошеньки не вижу». Я подошел к кровати. Отец Павел лежал в белой хлопковой рубаше и в таких же штанах. Он стал мять мою руку и притягивать за нее меня к себе. Мы поцеловались.

«Вот, родной, — начал он, — вернулся я на родину. Сначала служил, сейчас ослеп. Совсем ослеп. Ничего не вижу. И силы нет. Такому дорогому гостю надо бы предложить за столом чего-нибудь побулькать, но, аух, теперь и побулькать не могу. Спасибо отцу Николаю, не бросает старика. Помирать буду здесь». Пошли расспросы, воспоминания.

Я попросил отца Павла разрешить мне сделать его фотографию. Он, махнув рукой, сказал: «Делай, только я не знаю, куда смотреть». Марья запротестовала. Стала говорить: «Что ты, батюшка, али тебе подрясник одеть?» Он ей очень просто, по-обыденному ответил: «Молчи, дура. Нешто я без подрясника не монах? Что тут на меня смотреть? Снимай, Павелка». В этот момент я и сделал его последнюю фотографию, где он с приподнятой рукой и застывшей фразой на устах.

Когда мы прощались, отец Павел сказал, что мы больше не свидимся. И потом добавил мне то, чего никогда я от него не слышал. Он всю жизнь давал мне подарки, иконы, книги. И вдруг он мне сказал: «Ты не мог бы оставить мне немного денег? Старость, она скупа, а лекарства нужны». Я ему тогда оставил все, что имел на тот момент, сохранив себе только деньги на обратную дорогу...

ИЗБРАННИК БОЖИЕЙ МАТЕРИ

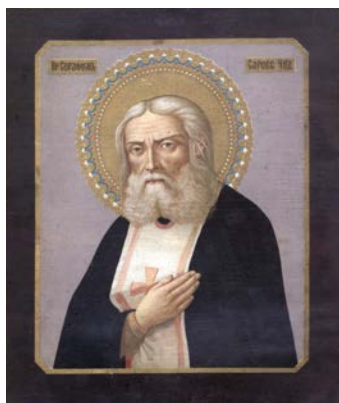

Икона из Митрофаньевского храма

Из киота над великомученицей Параскевой

Из центрального иконостаса под Казанской иконой Божией Матери

15 января отмечается преставление (1833) и второе обретение мощей (1991) преподобного Серафима Саровского, чудотворца, и мы хотим рассказать об иконах святого в наших храмах. Все они относятся ко времени его прославления, то есть восходят к 1903 году.

В храме святителя Митрофана Воронежского есть чудесный писанный образ, запечатлевший духовный подвиг старца, который почти 3 года (1000 дней и ночей) на коленях молился на гранитном камне. С конца XIX века святых начали изображать в реалистической манере (вспомним живопись В. Васнецова и М. Нестерова во Владимирском соборе Киева 1885–1896 гг.). Иконописцы тоже старались держаться этого направления, и построение иконы преподобного Серафима характерно для начала XX века: в окружении орнамента, близкого к стилю модерн, старец — несколько наивно, но в традиции реалистической живописи — изображен молящимся в густом, как указано в житии, «непроходимом» лесу.

Подобная и тоже писаная икона «Стодневное моление на камне» аналойного размера размещена в центральном приделе Благовещенского храма в киоте над великомученицей Параскевой. А в центральный иконостас вставлена одна из икон, в большом количестве выпущенных к прославлению святого в августе 1903 года. Их изготовили с помощью освоенного к этому времени метода цветного репродуцирования — хромофотографии. И хотя при печати на доску нанесли не менее шести цветных оттисков с литографского камня, она очень сдержана по цвету.

Именно это изображение стало канонем, самой распространенной иконографией преподобного Серафима Саровского, по повелению Пресвятой Богородицы принявшего на себя подвиг старчества: правая рука его в глубоком смирении прижата к груди, а удивительно пронзительный взгляд, исполненный строгости и сочувствия, устремлен на нас.

В том же приделе еще две большие иконы схожей иконографии. Одна, писаная, в алтаре. Другая, несмотря на размер, выполнена методом олеографии — печати на доске масляными красками. Подобная технология трудоемка, требует большого мастерства, так что это в полной мере ручная работа.

За 120 лет, которые прошли со дня прославления великого угодника Божия, несколько поколений молились перед этими образами, и с уверенностью можно сказать, что иконы эти намоленные. Во свидетельство помощи, пришедшей по молитвам к преподобному, к одной из них приложены многие дары наших прихожан.

ТРОПАРЬ, ГЛАС 4

От юности Христа возлюбил еси блаженне, и Тому единому работати пламенно вожделев, непрестанною молитвою и трудом в пустыни подвизался еси, умиленным же сердцем любовь Христову стяжав, избранник возлюблен Божия Матере явился еси. Сего ради вопием ти: спасай нас молитвами твоими, Серафиме, преподобне отче наш.

ЧУДО ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА

*Икона из
центрального
придела
Благовещенского
храма*

В Москве я познакомился с очень большими и интересными людьми — по внутреннему своему духовному состоянию, по интеллигентности, по воспитанию. В частности, была такая Маргарита Анатольевна Тыминская, у которой сына посадили за то, что тот что-то сказал про Сталина, а ему было пятнадцать лет. И вот вся ее жизнь была в следующем: посылки — свидания, посылки — свидания. Потом его освободили. А потом, как только началась война (месяца через два, через три), его моментально взяли на фронт. И опять — ожидание писем: треугольничек есть, треугольничка нет. Нет, нет, нет... И сообщают: «погиб в боях при станице Буденновской». Есть ли надежда ехать и искать, где похоронили, найти могилу...

И вот эта Маргарита Анатольевна берет отпуск и уезжает туда, и я ее должен проводить. Думаю, что же ей дать на дорогу. И дал ей образок преподобного Серафима: это иконочка моего отца, он ее всегда носил с собой, когда решались какие-то важные дела. Все время носил с собой... И частицу от мантии преподобного я уже в нее вставил.

Даю ей и говорю: «Маргарита Анатольевна, возьмите эту иконочку моего отца, может быть, батюшка Серафим вам поможет найти сына». Она приезжает туда: там все сгорело. Два раза станица переходила из рук в руки. Все горело, все сгорело, население строило себе какие-то подвалы, землянки, но не уходило

с места жительства. И когда ее спрашивали, что она ищет, над ней все смеялись: «Что ты приехала ветра в поле искать? Вот курганы, вот курганы, вот курганы... Бульдозерами туда свозили трупы, а ты — ищешь могилу! Ты что, глупая, что ли? Два раза из рук в руки переходила Буденновская, какие здесь бои были!»

И она в отчаянии: два дня ходит, спрашивать не у кого, все показывают на курганы. И говорит: «Вдруг я вспомнила, что ты дал мне иконочку преподобного Серафима!» Последний день, ей нужно уже уезжать. «Я иду и кричу: «Помоги! Преподобный Серафим, помоги! Дай мне найти сына!» И в таких молитвенных криках человек идет как бы в тумане, он не видит ни того, кто впереди идет, ни того, что сбоку, да и того, куда он сам идет...

Я сам переживал такие моменты, когда нет ничего — а присутствует только один крик или одна мольба! И вдруг она натывается на что-то мягкое. Придя в себя, она видит женщину с ведрами воды, в майке. А на груди ее, на цепочке, висит крестик ее сына. Она ничего больше не видит: ни лица этой женщины, ничего другого, — она видит только цепочку и крестик! И говорит: «Откуда это у вас?» А та отвечает: «Этот солдат в моей хате умер, а я его в своем огороде похоронила! Пойдем!» Вот как преподобный Серафим нашел могилку... Вот что значит вера! Я всегда об этом рассказываю.

Джотто ди Бондоне. Бегство в Египет

ИОСИФ БРОДСКИЙ

РОЖДЕСТВО 1963 ГОДА

Спаситель родился
в лютую стужу.
В пустыне пылали пастушьи костры.
Буря бушевал и выматывал душу
из бедных царей, доставлявших дары.
Верблюды вздымали лохматые ноги.
Выл ветер.
Звезда, пламенея в ночи,
смотрела, как трех караванов дороги
сходились в пещеру Христа, как лучи.

1963–1964

БЕГСТВО В ЕГИПЕТ

В пещере (какой ни на есть, а кров!
Надежней суммы прямых углов!),
В пещере им было тепло втроем;
пахло соломою и тряпьем.
Соломенной была постель.
Снаружи молала песок метель.
И, припоминая его помол,
спросонья ворочались мул и вол.
Мария молилась; костер гудел.
Иосиф, насупясь, в огонь глядел.
Младенец, будучи слишком мал,
чтоб делать что-то еще, дремал.
Еще один день позади — с его
тревогами, страхами; с «о-го-го»
Ирода, выславшего войска;
и ближе еще на один — века.
Спокойно им было в ту ночь втроем.
Дым устремлялся в дверной проем,
чтоб не тревожить их. Только мул
во сне (или вол) тяжело вздохнул.
Звезда глядела через порог.
Единственным среди них, кто мог
знать, что взгляд ее означал,
был Младенец; но Он молчал.

ЧУДЕСНЫЙ ДОКТОР

Следующий рассказ не есть плод досужего вымысла. Все описанное мною действительно произошло в Киеве лет около тридцати тому назад и до сих пор свято, до мельчайших подробностей сохраняется в преданиях того семейства, о котором пойдет речь. Я с своей стороны лишь изменил имена некоторых действующих лиц этой трогательной истории да придал устному рассказу письменную форму.

...В этот ужасный, роковой год несчастье за несчастьем настойчиво и безжалостно сыпались на Мерцалова и его семью. Сначала он сам заболел брюшным тифом, и на его лечение ушли все их скудные сбережения. Потом, когда поправился, он узнал, что его место, скромное место управляющего домом на двадцать пять рублей в месяц, занято уже другим... Началась отчаянная, судорожная погоня за случайной работой, за перепиской, за ничтожным местом, залог и перезалог вещей, продажа всякого хозяйственного тряпья. А тут еще пошли болеть дети. Три месяца тому назад умерла одна девочка, теперь другая лежит в жару и без сознания. Елизавете Ивановне приходилось одновременно ухаживать за больной девочкой, кормить грудью маленького и ходить почти на другой конец города в дом, где она поденно стирала белье.

Весь сегодняшний день был занят тем, чтобы посредством нечеловеческих усилий выжать откуда-нибудь хоть несколько копеек на лекарство Машутке. С этой целью Мерцалов обегал чуть ли не полгорода, кланя и унижаясь повсюду; Елизавета Ивановна ходила к своей барыне, дети были посланы с письмом к тому барину, домом которого управлял раньше Мерцалов... Но все отговаривались или праздничными хлопотами, или неимением денег... Иные, как, например, швейцар бывшего патрона, просто-напросто гнали просителей с крыльца.

Просить милостыни? Он уже попробовал это средство сегодня два раза. Но в первый раз какой-то господин в енотовой шубе прочел ему наставление, что надо работать, а не кланяться, а во второй — его обещали отправить в полицию.

Незаметно для себя Мерцалов очутился в центре города, у ограды густого общественного сада. Так как ему пришлось все время идти в гору, то он запыхался и почувствовал усталость. Машинально он свернул в калитку и, пройдя длинную аллею лип, занесенных снегом, опустился на низкую садовую скамейку.

Печатается в сокращении.

Тут было тихо и торжественно. Деревья, окутанные в свои белые ризы, дремали в неподвижном величии. Иногда с верхней ветки срывался кусочек снега, и слышно было, как он шуршал, падая и цепляясь за другие ветви.

Глубокая тишина и великое спокойствие, сторожившие сад, вдруг пробудили в истерзанной душе Мерцалова нестерпимую жажду такого же спокойствия, такой же тишины.

«Вот лечь бы и заснуть, — думал он, — и забыть о жене, о голодных детях, о больной Машутке». Просунув руку под жилет, Мерцалов нащупал довольно толстую веревку, служившую ему поясом. Мысль о самоубийстве совершенно ясно встала в его голове. Но он не ужаснулся этой мысли, ни на мгновение не содрогнулся перед мраком неизвестного.

«Чем погибать медленно, так не лучше ли избрать более краткий путь?» Он уже хотел встать, чтобы исполнить свое страшное намерение, но в это время в конце аллеи послышался скрип шагов, отчетливо раздавшийся в морозном воздухе. Мерцалов с озлоблением обернулся в эту сторону. Кто-то шел по аллее.

Сначала был виден огонек то вспыхивающей, то потухающей сигары. Потом Мерцалов мало-помалу мог разглядеть старика небольшого роста, в теплой шапке, меховом пальто и высоких калошах. Поравнявшись со скамейкой, незнакомец вдруг круто повернул в сторону Мерцалова и, слегка дотрагиваясь до шапки, спросил:

— Вы позволите здесь присесть?

Мерцалов умышленно резко отвернулся от незнакомца и подвинулся к краю скамейки. Минут пять прошло в обоюдном молчании, в продолжение которого незнакомец курил сигару и (Мерцалов это чувствовал) искоса наблюдал за своим соседом.

— Ночка-то какая славная, — заговорил вдруг незнакомец. — Морозно... тихо. Что за прелесть — русская зима!

Голос у него был мягкий, ласковый, старческий. Мерцалов молчал не оборачиваясь.

— А я вот ребятишкам знакомым подарочки купил, — продолжал незнакомец (в руках у него было несколько свертков). — Да вот по дороге не утерпел, сделал круг, чтобы садом пройти: очень уж здесь хорошо.

Мерцалов вообще был кротким и застенчивым человеком, но при последних словах незнакомца его охватил вдруг прилив отчаянной злобы. Он резким движением повернулся в сторону старика и закричал, нелепо размахивая руками и задыхаясь:

— Подарочки!.. Подарочки!.. Знакомым ребятишкам подарочки!.. А я... а у меня, милостивый государь, в настоящую минуту мои ребятишки с голоду дома подымают... Подарочки!.. А у жены молоко пропало, и грудной ребенок целый день не ел... Подарочки!..

Мерцалов ожидал, что после этих беспорядочных, озлобленных криков старик поднимется и уйдет, но он ошибся. Старик приблизил к нему свое умное, серьезное лицо с седыми баками и сказал дружелюбно, но серьезным тоном:

— Подождите... не волнуйтесь! Расскажите мне все по порядку и как можно короче. Может быть, вместе мы придумаем что-нибудь для вас.

В необыкновенном лице незнакомца было что-то до того спокойное и внушающее доверие, что Мерцалов тотчас же без малейшей утайки, но страшно волнуясь и спеша передал свою историю. Он рассказал о своей болезни, о потере места, о смерти ребенка, обо всех своих несчастьях, вплоть до нынешнего дня. Незнакомец слушал, не перебивая его ни словом, и только все пытливее и пристальнее заглядывал в его глаза, точно желая проникнуть в самую глубь этой наболевшей, возмущенной души. Вдруг он быстрым, совсем юношеским движением вскочил с своего места и схватил Мерцалова за руку.

Мерцалов невольно тоже встал.

— Едемте! — сказал незнакомец, увлекая за руку Мерцалова. — Едемте скорее!.. Счастье ваше, что вы встретились с врачом. Я, конечно, ни за что не могу ручаться, но... поедемте!

Минут через десять Мерцалов и доктор уже входили в подвал. Елизавета Ивановна лежала на постели рядом со своей больной дочерью, зарывшись лицом в грязные, замаслившиеся подушки. Мальчишки хлебали борщ, сидя на тех же местах. Испуганные долгим отсутствием отца и неподвижностью матери, они плакали, размазывая слезы по лицу грязными кулаками и обильно проливая их в закопченный чугунок. Войдя в комнату, доктор скинул с себя пальто и, оставшись в старомодном, довольно поношенном сюртуке, подошел к Елизавете Ивановне. Она даже не подняла головы при его приближении.

— Ну, полно, полно, голубушка, — заговорил доктор, ласково погладив женщину по спине. — Вставайте-ка! Покажите мне вашу больную.

И точно так же, как недавно в саду, что-то ласковое и убедительное, звучавшее в его голосе, заставило Елизавету Ивановну мигом подняться с постели и беспрекословно исполнить все, что говорил доктор. Через две минуты Гришка уже растапливал печку дровами, за которыми чудесный доктор послал к соседям, Володя раздувал изо всех сил самовар, Елизавета Ивановна обворачивала Машутку согревающим компрессом... Немного погодя явился и Мерцалов. На три рубля, полученные от доктора, он успел купить за это время чаю, сахару, булок и достать в ближайшем трактире горячей пищи.

Доктор сидел за столом и что-то писал на клочке бумажки, который он вырвал из записной книжки. Окончив это занятие и изобразив внизу какой-то своеобразный крючок вместо подписи, он встал, прикрыл написанное чайным блюдечком и сказал:

— Вот с этой бумажкой вы пойдете в аптеку... давайте через два часа по чайной ложке. Это вызовет у малютки отхаркивание... Продолжайте согревающий компресс... Кроме того, хотя бы вашей дочери и сделалось лучше, во всяком случае пригласите завтра доктора Афросимова. Это дельный врач и хороший человек. Я его сейчас же предупрежу. Затем прощайте, господа! Дай Бог, чтобы наступающий год немного снисходительнее отнесся к вам, чем этот, а главное — не падайте никогда духом.

Пожав руки Мерцалову и Елизавете Ивановне, все еще не оправившимся от изумления, и потрепав мимоходом по щеке разинувшего рот Володю, доктор быстро всунул свои ноги в глубокие калоши и надел пальто. Мерцалов опомнился только тогда, когда доктор уже был в коридоре, и кинулся вслед за ним.

Так как в темноте нельзя было ничего разобрать, то Мерцалов закричал наугад:

— Доктор! Доктор, постойте!.. Скажите мне ваше имя, доктор! Пусть хоть мои дети будут за вас молиться!

И он водил в воздухе руками, чтобы поймать невидимого доктора. Но в это время в другом конце коридора спокойный старческий голос произнес:

— Э! Вот еще пустяки выдумали!.. Возвращайтесь-ка домой скорей!

Когда он возвратился, его ожидал сюрприз: под чайным блюдцем вместе с рецептом чудесного доктора лежало несколько крупных кредитных билетов...

В тот же вечер Мерцалов узнал и фамилию своего неожиданного благодетеля. На аптечном ярлыке, прикрепленном к пузырьку с лекарством, четкою рукою аптекаря было написано: «По рецепту профессора Пирогова».

Я слышал этот рассказ, и неоднократно, из уст самого Григория Емельяновича Мерцалова — того самого Гришки, который в описанный мною сочельник проливал слезы в закоптелый чугунок с пустым борщом. Теперь он занимает довольно крупный, ответственный пост в одном из банков, сльвя образцом честности и отзывчивости на нужды бедности. И каждый раз, заканчивая свое повествование о чудесном докторе, он прибавляет голосом, дрожащим от скрываемых слез: «С этих пор точно благодетельный ангел снизошел в нашу семью. Все переменялось. В начале января отец отыскал место, Машутка встала на ноги, меня с братом удалось пристроить в гимназию на казенный счет. Просто чудо совершил этот святой человек. А мы нашего чудесного доктора только раз видели с тех пор — это когда его перевозили мертвого в его собственное имение Вишню. Да и то не его видели, потому что то великое, мощное и святое, что жило и горело в чудесном докторе при его жизни, угасло невозвратно».

ДНЕВНИК ПОЛКОВОГО СВЯЩЕННИКА, СЛУЖАЩЕГО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

1 ноября

Вот уже и ноябрь пришел. Ох, как давно мы из России! Кажется, годы прошли. Лишь бы у вас там не было уныния, а мы потерпим. Бог наш защитник, а воины наши храбры и выносливы. Уныние и тоска просвечивает в газетах и во многих письмах с родины. Стыдно это русским, да еще и православным христианам! Не десять месяцев, как теперь, а целые долгие годы переживала Русь Святая военные невзгоды и даже разорения, а все-таки при помощи Господа, Владычицы и святых выживала и все росла. Бог даст, так будет и теперь. Сладостный мир снова снизойдет в свое время на наше дорогое отечество. Потерпим!

2 ноября

Положительно удивляют меня наши хозяева-китайцы. Недаром кто-то из мудрых советует при встрече с человеком прежде всего искать в нем остатки образа и подобия Божия, то есть хорошее, доброе; дурное же и само наружу выйдет. Вот и китайцы, при множестве нежелательных качеств, имеют немало и хорошего. И наши хозяева, к которым мы ласково относились, не остались у нас в долгу. Сегодня после обеда вдруг открывается дверь и с победоносным видом вваливаются наши хозяева, два брата. Улыбка от уха и до уха. Отдали нам честь повоенному и громко говорят: «Капетана, кулиса ю (есть), глуса ю». И положили на стол двух кур и с десяток груш. Мы подумали, что они это из Мукдена принесли продать нам, потому я и спрашиваю, сколько им «денга надо». Они сделали из себя знак вопроса и потом оба вдруг, мотая головами, заговорили: «О, капетана, капетана! Денга не надо: шибко знаком», то есть это они по знакомству, по дружеству принесли нам, помня наше добро. Очень тронули нас! Я все-таки достал немного денег и даю одному. Опять отказы; потом он взял, подержал немного в руке, вдруг положил на стол, замахал руками и опять: «Шибко знаком, не надо!» Едва я уговорил его взять, и то только тогда, когда уверил, что это я даю «бабушке» его и детям. Много раз навещали они нас!

Генерал А.Н. Куропаткин

3 и 4 ноября

Сегодня поднялись рано, было еще темно; в 8 часов приедет главнокомандующий, он объезжает войска. Я вышел гулять и встретил поезд генерала Куропаткина, благословил издали его вагон. Да, много нужно этому человеку сил души и тела, чтобы справиться с возложенной на него трудной задачей! Мне кажется, одних собственных сил ему мало и, более чем кто-либо, он нуждается в поддержке Высшей Силы. Особенно нужно молиться за него и просить ему от Бога помощи.

Генерал Куропаткин верхом объехал наш полк и благодарил два раза. «Спасибо, драгуны, работали молодцами», — говорил он. «Рады стараться», — гремело в ответ. Затем глав-

Начало в февральском номере. Публикуется в сокращении.

нокомандующий вызвал из рядов Раскопatina, что бежал из плена, сам лично приколол к груди его Георгиевский крест со словами: «Именем государя императора награждаю тебя; спасибо за молодецкую службу» и поехал далее; а счастливый георгиевский кавалер возвратился в эскадрон добывать второго Георгия.

[На следующий день] Ксенофонт подал телеграмму от великой княгини Елисаветы Феодоровны: «Сегодня, 3 ноября, утром скончался тихо в Елисаветинском госпитале, в Харбине, ротмистр Бодиско, сподобился два раза приобщиться Святых Таин. Помолитесь за упокой его души. Не сомневаюсь, что Ваши молитвы о его бедной семье укрепят их в тяжком испытании. Помогите Вам Господь! Елисавета».

Как громом сразила нас весть о новой жертве!

7 ноября

Невеселая картина вокруг: свищет холодный ветер, почти буря, проволока на телеграфных столбах прямо стонет, в воздухе крутится пыль, чумизная солома, гаолян, с криком носятся стаи ворон. Сегодня воскресенье. Первая мысль, что стрелюю пронзила меня, это: «Господи, и сегодня нельзя помолиться». Защемило сердце. Немного постоял я среди этого хаоса, и вдруг сразу решение вошло в душу отслужить хоть молебен. Иду в эскадроны свои, к нежинцам, саперам, штабным, везде спрашиваю, согласны ли по этой погоде простоять молебен. И к величайшему моему удовольствию, все как один отвечали: «Покорнейше благодарим, очинно даже рады помолиться, вестимо, день воскресный, а насчет погоды не извольте беспокоиться: в Рассее-то на Крещение и не в таком холоде молились». Иду в обоз, говорю Михаилу, и в 11 часов у гаоляновой конюшни поставили столик, а на него Иверскую икону Богородицы, Евангелие, крест. Собралось очень много молящихся, и молебен начался. Что это был за молебен! Как запели сотни людей едиными устами и единым сердцем «Воскресение Христово видевшие, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному», так и свист, и стон ветра, и скрип деревьев — весь этот гам бури — все пропало, заглушили! Над всем стоял один общий глас: «Иисусе сладчайший, спаси нас! Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! Пресвятая Богородице, спаси нас!» И это величание святых, молитва и одушевление победили стихию. Искренняя радость наполнила все существо мое! Не думал, что сегодня придется помолиться, да еще так. Оглянулся я: многие солдаты на коленях усердно молятся. Поют все и весь молебен: и тропарь, и «Господи, помилуй», и запевы. Вот где особенно познается необходимость и польза общего пения, ведь оно весьма одушевляет, заражает, так сказать, молитвенным чувством. Придет человек на молитву с холодным сердцем, вдруг запели все, он невольно начинает подтягивать и увлекается общей молитвой. Раствивает всякая холодность души... Такое настроение испытывают многие, очень многие... Участвуя в общем пении молитв, солдатик изучает церковные чудные напевы, начинает любить их и понемногу петь и один. Так однажды темным вечером вышел я гулять, слышу, где-то вдали плетется двуколка и доносится голос, поющий: «Яко Спаса родила еси душ наших». Я остановился. Звуки замерли в темноте, только еще ближе подходит тележка. Вдруг снова пение: «Свете тихий...» Затем слышится: «От юности моя мнози борют мя страсти». Тележка поравнялась со мною. Смотрю, пехотный солдатик на козлах возвращается с позиций, за плечами винтовка, на голове башлык. Невольно благословил его, а он уже проехал и все поет: «Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается...» Далеко в ночной тишине разно-

сился его голос, наконец замер. Я стоял как очарованный и едва поборол волнение, охватившее меня.

Так, по милосердию Божию, и помолились мы; даже и краткое поучение успел сказать о воскресении. Увещевал воинов не бояться смерти, а твердо верить в общее наше воскресение. Бояться, поучал я, нужно больше всего греха, который делает смерть страшною. Благословил всех крестом, поздравил с праздником и спрашиваю: «Ну что, дорогие, озябли?» — «Никак нет, — понеслось со всех сторон, — мы очень рады». — «В таком случае, — сказал я, — и в следующий праздник приходите, отслужим молебен». Разошлись. Солдаты побежали и, как кроты, полезли в свои землянки, а я направился в свой «дворец» на кан отогреться чаем. Ксенофонт принес кипяток. Беседуем, вспоминаем, как, бывало, я приходил из церкви и он подавал мне самовар. «В столовую, а не в такую дрянь, как эта фанза, — говорит он. — В Орле-то у меня кухня была в сто раз лучше». Оба смеемся. «А ты, — говорю я, — испеки-ка сегодня просфоры, может быть, завтра Господь погодуку даст, так мы поедем в Тацзеин, отслужим там святую литургию хоть в фанзе». Смотрю, Ксенофонт что-то устремил свой взор на мою шею. Сердце замерло во мне. «Ну, — думаю, — наверно, усмотрел мой тиран, что воротник стал грязный, и заставит переодеваться, не смотря на холод». Действительно, так и случилось. «Просфоры-то я испеку, — вдруг заговорил он, — а вот белье-то, кажется, вы давно уже не меняли. Посмотрите, воротник-то на рубашке какой стал. Да и простыню и пододеяльник переменить пора». — «Ах батюшки мои, — говорю, — уже заметил, ведь видишь, холодно, после!» — «Нет, как хотите, батюшка, грязь хуже холода. Переменить недолго, а то я матушке напишу, ведь она наказала мне в чистоте вас водить, а вот вы не хотите». Пришлось уступить и переоблачиться, а Ксенофонт с торжеством забрал снятое и довольный пошел, приговаривая: «Что у нас, мыла, что ли, нет! Слава Богу, все есть, сейчас и выстираю». Так довольно часто у нас с ним идет торговля. Ведь какой?!

12 ноября

Иду тихонько по биваку, подходит солдатик и убедительно просит дать ему в землянку «иконочку, потому без образа как-то на душе непокойно». Грустно мне было, а отказал ему. Шейные образки есть у меня в запасе, а бумажных больше нет. Но Господь помог совсем неожиданным способом. В 12 часов дня писарь принес почту. Рассматриваю полученные газеты: три номера «Русского инвалида» и в каждом «Каталог церковных вещей» господ Витальева и Слонова со множеством напечатанных икон и крестов порядочного размера. Вот я взял да и вырезал их оттуда, получилось 157 крестов и икон. Я освятил их и потом, ходя по своему «приходу» в каждую землянку, разнес эти образки солдатам, хватило всему полку, и радость была общая. Невольно сказал я большое спасибо господину Слонову, наверное, он и представить не мог, чтобы его каталог мог сослужить такую службу воинству.

Мукден

20 ноября

Пообедали и отправились в Мукден. Встретили по бокам дороги несколько могил с небольшими крестами, на них чья-то любящая рука повесила маленькие венки из красных цветов. Они уже наполовину растрепались, но как ярко выражена ими непритворная любовь! Конечно, все проезжающие крестятся.

На улицах Мукдена огромное движение, прямо давка; и среди этой толпы рысью едут двуколки, скачут всадники. Как не подавили еще народ!..

Прямо поражаюсь. Только и слышишь крики: «Цубо, цубо!» Торговля в разгаре, хотя все сильно подорожало.

Смешной вид имеют китайцы зимою: руки точно обрублены — так глубоко их прячут в рукава! А так как нельзя же спрятать такую красоту, как длинная коса или у женщин чуть не трехэтажная прическа, то, несмотря на холод, на голову надевают маленькую шапочку, а на уши навешивают стеганные ва-точные треугольные кусочки.

Бежит маленький китайчонок, весь посинел, в руках — маленькая книжка, увидел меня, сейчас же присел и кричит: «Капетана, руски свиченик, моя католик, француз...» Протягивает мне книжку, оказывается, молитвенник; на переплете выбит большой крест, напечатан по-китайски. Пока я рассматривал молитвенник, мальчик расстегнул свою курточку и с торжеством достал с груди довольно большой крест и кричит мне: «Капетана, моя есть креста». Симпатичный мальчишка. Это он бежал в католическую каплицу молиться.

Я остановился в казначействе, которое занимает очень хороший дом китайского мандарина. Дом этот построен по типу фанзы, но, во-первых, он огромный, а во-вторых, прекрасно внутри обставлен: висят довольно хорошие картины, стоят полированные столы, кресла, диваны, резные ширмы чудной работы, к потолку привешена масса фонарей. На средней стене отлично выткано шелком божество изобилия в замечательном виде: из одного туловища выходят, начиная с пояса, три человеческие фигуры, и из них сыплется множество маленьких детей.

Встретили меня прямо по-родственному и от души радовались, что сегодня и завтра у них будет богослужение. Господи, какое блаженство-то тут! Кресла со спинками — можно отдохнуть; на столе большой тульский самовар пыхтит и свистит паром; горят лампы с керосином... Ведь пять месяцев этого уже не видел я! Известили всех, что в 6.30 вечера будет всенощная. К этому времени пришла наша обозная команда да чины корпусных учреждений, молящихся собралось очень много. Зажгли в фонарях свечи, получилось некоторое подобие люстры, и всенощная началась. Прекрасно пел хор чиновников. Я сам читал стихиры и канон, причем канон пели на два хора: чиновники — «Отверзу уста моя», а я с Михаилом — «Христос рождается». Одушевление и восторг были общие. На богослужении присутствовали три сына хозяина-мандарина; стали они в первом ряду и внимательно следили за всем происходящим.

21 ноября

Рано проснулся: разбудили своим криком хозяйские гуси, которых множество на одном из внутренних дворов, а также крик уличных торговцев. Китайские купезы начинают торговать еще до света. Встал, приготовился к служению, разбудил Михаила, и мы с ним начали устанавливать церковь. Прежде всего сняли со стены китайских богов, затем отделили часть фанзы, повесили иконы, царские врата, а против иконостаса на стене — икону «Тайная вечеря», поставил походный престол. Получилась очень хорошая церковь. К 9 часам снова собрались все, и при том же прекрасном пении чиновников совершил я здесь святую литургию. С улицы доносился шум множества голосов, в окнах — головы любопытных китайцев. И невольно как-то вспоминалась жизнь древних христиан, как в первые века христианства в многолюдном языческом Риме в доме кого-либо из верных, например святой Агнессы, собирались освятить молитвой день воскресный те немногие, которые познали истинного Бога. Из

их уст лились сердечные славословия Творцу и Спасителю, их руки приносили бескровную жертву, весь облик их носил печать сосредоточения, благоговения, а кругом на улицах Рима шумела многотысячная толпа их братьев, еще «сидящих во тьме и сени смертной». И вот, стоя пред престолом, невольно думалось, что и мы сейчас подобны древним. В многолюдном языческом Мукдене малое стадо христиан собралось прославить воскресшего Господа, Его Пречистую Матерь и принести бескровную жертву о грехах и немощах своих. Посмотрите, какое истинное благоговение выражено в самой их внешности, как усердна их молитва, как одушевленно их пение!

23 ноября

После обеда на позициях поднялась такая канонада, что мы все побежали на линию железной дороги смотреть. Встретили там нашу общую симпатию, китайчонка Ваську (прозвище его). Он состоит теперь при 6-м эскадроне 52-го Нежинского драгунского полка. Конечно, первый вопрос: «Ну что, Васька, как твоя коса?» «Мало, мало растет», — отвечает и торжественно снимает шапку.

Полевые укрепления зимой

Действительно, половина головы уже выбрита, а на остальной части выросли с вершок волосы. Этого Ваську, сироту, взяли в городе Ляояне саперы из жалости: кормили, одевали, научили немного говорить по-русски. Однажды во время сна они отрезали ему косу, а утром начисто обрили всю голову (это было необходимо по соображениям гигиеническим). Когда операция окончилась, то Васька, по его словам, хотел сейчас же устроить себе «умирайло», потому что же он за человек без косы?!

Успокоился только тогда, когда его уверили, что коса скоро вырастет и даже будет лучше. Вот теперь он тщательно ее выращивает. Однако с тех пор слышать не может имени «сапер» и при первой возможности перепросился к драгунам.

28–30 ноября

Что-то мои саперы в суете. Спрашиваю унтер-офицера о причине. «Прощайте, батюшка, — с грустью говорит он, — уходим, нас переводят на другое место; очень даже прискорбно: привыкли мы к вам». Да, по правде сказать, и мне весьма тяжело с ними расстаться, ведь три месяца мы были вместе, и они особенно усердно посещали наши богослужения. Подходит под благословение солдатик Авраменко, вынимает из-за пазухи самодельную ложку, на конце которой отлично вырезана рука, сложенная для крестного знамения, подает мне и говорит: «Возьмите, батюшка, на память от меня эту ложечку, сам сработал здесь. Я давно хотел ее подарить вам, да все не смел, а теперь вот уходим». С великою радостью взяла этот дорогой для меня подарок и думаю, чем бы отдарить солдатика за его любовь. Вспомнил, что у меня есть снурок аршина в полтора длиною, сплетенный мною на рогульке из шелка в теплые деньки. Сейчас же принес и подарил его Авраменке. Он в восторге; одним словом, мы остались друг другом довольны.

Какое блаженство в это время в холодном жилище представляет собою огонь! Как затопят печь и запылает пламя, так и потянешься к нему: и руки, и спину, и бока — все повернешь к огню несколько раз, и как невыразимо приятно ощущение теплоты, проникающей и разливающейся внутри тела! Кажется, положите рядом с печкой груды золота и драгоценных камней и предложите выбор: каждый без колебания выбрал бы теплоту! А золото? Бог с ним, оно мертво, не греет! Во время обеда, прежде чем начать есть, ставим посуду в печь, потом выхватываем оттуда тарелки, перекидываем их, как блины со сковороды, с руки на руку, ставим на стол и затем только кладем мясо и едим. Особенно забавно бывает у нас вечером, когда мы ложимся. Начинаются крики: «Ох батюшки мои!», «Ох, холодно!» Больше всех кричим мы с адъютантом: верно, очень нежны. Действительно, постель — лед. Потом начинается одеванье. «Вы сего-

дня во сколько этажей одеваются?» — спрашивает меня адъютант. «И не сочту никак, — смеясь отвечаю я, — двое чулок, двое рейтуз, рубашка да две фуфайки, шуба меховая, теплое одеяло и на голову шлем. А вы?» — «Нет, я, — говорит он, — свое бедное тело на ночь освобождаю от внутренних оков, а снаружи кладу на себя три этажа: шубу, теплое одеяло и бурку да на голову шлем». Смеемся. А валенки со всех ног обычно каждую ночь отправляются на печку. «Ничего, жить можно!» Это у нас всегдашняя присказка ко всем воплям. Слава Богу, породнее потом покажутся все «холодные».

29-го и 30-го мороз еще усилился и ночью доходил до двадцати-двадцати двух градусов. Вместе с этим уменьшалась и теплота нашего обиталища. Только и спасаемся тем, что пьем и пьем чай, а руки мажем глицерином.

10 и 11 декабря

Сегодня день надолго памятный: получил сразу три посылки от Оли* из Москвы. Как долго мы их ждали! Говорю мы, потому что здесь так все сжились между собою, что интерес одного есть интерес всех. По письмам еще с сентября знали о высылке посылок, и по нашей Каулоуцзинской колонии давно прошел сладостный слух: «Вы знаете? Батюшке из Москвы послано несколько посылок, также Калинину, Образцову, Бузинову». — «Неужели?» — «Наверное знаю. Вот интересно!» Немного погодя новый слух, но такой, от которого все приуныли. «Вы слышали?» — «Что такое?» — «Да посылки-то наши, говорят, пропали где-то в Сибири или сгорели в Харбине». Как молния, пронеслась эта последняя печальная весть между всеми. Немного посерчали, пожалели как полагается, но скоро оправились, и уж было остро отпущено по нашему адресу со всех сторон целый короб! «Поздравляем с получением! Ну, как московская ветчина? Колбаса? Понравились?» Конечно, отшучиваемся. И вдруг, когда все считалось оконченым и похороненным, нежданно-негаданно посылки объявились! Сидим вечером, мирно беседуем, услаждаемся звуком мерных шагов часового под нашим бумажным окошечком; вдруг открывается занавес фанзы нашей и просовывается голова Ксенофонта.

Никогда его таким не видал я: красный и хохочет — верный признак, что он счастлив бесконечно. «Что ты?» — говорю. «Да как же? — отвечает. — Вам посылку притащил, сейчас привезли из Мукдена, от матушки, верно, да такая одна тяжелая — пуда три, насилу дотащил, а две другие полегче». — «Тащи сюда, скорей!» — кричим, и все мы, то есть обитатели фанзы, прекратили и дела, и разговоры, бросились к посылкам раскупоривать, разворачивать. Ох, какое это счастье! Ведь каждую вещичку покупала, работала, завертывала, укладывала родная, любящая рука. Верите ли, ей-ей, руки дрожали, когда раскупоривал, а сердце колотилось так, как будто выскочить хотело! Каждый сверток вызывал восторженные восклицания: «Сало-то, сало какое! Колбаса-то свежайшая! Икра, печенье! А вот, посмотрите, целый пулемет — монпансье» и т.д. Конечно, сейчас же начался пир горой. Ксенофонт принес кипятку, и мы, закусивши присланной провизией, с удовольствием попили чайку с монпансье и цукатами, от души приговаривая: «Дай, Боже, здоровья и всякого блага приславшим!»

12 декабря

Газеты мы читаем вслух и, надо сознаться, часто возмущаемся наглой ложью некоторых писателей о порядках и жизни нашей армии. Да и пишут-то часто люди, не бывшие здесь. Например, пишут, что солдатам нечего есть, холодно, одежда у них плоха. На деле совершенно обратное, то есть едят очень хорошую мясную пищу не менее двух раз в день, получают хлеб, чай, сахар, живут в землянках, которые гораздо теплее наших фанз, у всех полушубки, валенки, суконные портянки, теплые чулки, папахи. Право, немцы больше правды пишут о нас, в их газетах, например, прямо говорится, что в нашей армии все есть, что требует и время года, и желудок. Конечно, были и дни и недели, когда

* Жены.

трудно приходилось: сражения, сидение в окопах, отступление и т.п., но ведь на то и война, нельзя же без этого.

15–24 декабря

С каким воодушевлением все эти дни готовились мы к встрече великого праздника Рождества Христова! Мечтали служить всю ночь бдение, святую литургию, приобрели молодые сосенки вместо елок. Заготовили праздничную провизию... Вот уже 23 декабря. Завтра сочельник, решили все попоститься. Вдруг все мечты, все приготовления разлетелись в прах. Пришел приказ командующего выступить полку утром 25 декабря в полном составе и присоединиться к отряду Мищенко. Это значит, мы идем в набег, во фланг, будем впереди всей армии. Приказано из вещей захватить только самое необходимое, остальной обоз оставить, главное же, взять побольше патронов: по двести штук на каждом солдате и по двадцать четыре тысячи в каждой патронной двуколке. Засуетились, забегали солдатики, пошла чистка амуниции и всего снаряжения; ну, значит, рушилось все: нужно готовиться в поход.

Везде солдатики метут сор около своих землянок, втыкают в землю сосенки, вешают на них красные и синие бумажки — одним словом, все готовится к празднику, а мы... в поход! Что делать? Послушание, исполнение долга прежде всего. Наступил вечер, я окончил приготовления. Из 3-го эскадрона мне прислали смирную лошадку, подковали ее на зимние подковы; в кобуры седла положил чай, сахар, колбасу, сало, полотенце, три перемены белья, облачение — ризу и епитрахиль; Святые Дары и крест на мне, бурку привязал к седлу — и готово! Остальной обоз или подойдет после, или мы, окончивши свое предприятие, вернемся назад. Все едем верхами. Слава Богу, полк будет действовать весь вместе. Опасное, трудное дело предстоит, но очень нужное и полезное для армии. Потрудимся!.. Когда заблестали звезды, я вышел гулять, чтобы хотя мысленно пережить те святые чувствования, что, бывало, в это время переживал в Орле. Грустно стало на душе: лишены молитвы. Со стороны позиций доносится дружное пение «Рождество Твое, Христе Боже наш». Ярко пылают костры. И японцы не остались в долгу, освещают нас прожекторами. Иллюминация! А наши солдатики работают, укладываются. Итак, завтра утром уходим. Благослови, Боже. Порт-Артур пал вчера. Давно уже мы этого ожидали. Спасибо героям, долго они нам помогали.

25 декабря

Я встал еще до света: нужно привести в порядок остающиеся здесь вещи и хотя немного попраздновать, ведь Рождество Христово наступило! Умылся. Достал Святые Дары, епитрахиль и пошел на лед нашей «Невы». Звезды еще ярче блещут. В России в такое время несется гул колоколов, уже прославили родившегося Спасителя, а здесь тишина мертвая, даже пушки молчат. Японцы прислали письмо, поздравляют с праздником и дают слово сегодня весь день не стрелять, если и мы сделаем то же. Кажется, обе стороны выполнили условие и день прошел мирно. Выбрал на льду чистое местечко, поставил Святые Дары и приобщился. Что-то подступило к горлу, волнение положительно душило. Отпраздновал. Верно, уж такая наша доля, что как большой праздник, так нам поход или бой. Впрочем, слава Богу за все, Ему так угодно. Возвратился в фанзу; наши встали, собираются. Позвал Михаила, и отпели краткий молебен, поздравили друг друга. Затем с Михаилом «пошли по приходу»: были в 1-м и 4-м эскадронах, в штабе бригады, полка, у корпусного командира. Везде пели краткие молебны. В 9 часов вернулся я, напился чаю, закусил и в поход. Я надел на себя две фуфайки, меховую безрукавку, лисий подрясник, теплые сапоги, папаху, она же и подушка. Приехал взвод драгун за штандартом. Помолитесь. Благословил я нашего «дедушку» — штандарт, командира полка, адъютанта и сел на свою лошадку. Вынесли штандарт, раздалась команда, блеснули шашки на караул, приветствуя дедушку, и мы тронулись. Что-то даст Бог?! Вернемся ли? Ведь идем в тыл огромной японской армии и задача — дойти до самого Инкоу. Я проехал по фронту и благословил

своих воинов на новые труды. Солнце ярко светит и так греет, что жарко в седле. «Не декабрь, а апрель сейчас», — говорят офицеры. Безветрие полное, и тучи пыли. «Вот так угощение нам на праздник, — шутят солдатики, — пыли нагло-таемся досыта». Везде шутки, остроты, все рады делу, бодры, будто едут не на битву, а на веселый пир. Я въехал в строй 4-го эскадрона, стал в ряды и еду с солдатами. «Не робей, — говорю, — братцы! Я с вами, буду молиться за вас; кого ранят или кто заболевает, приобшусь — вот видите Святые Дары на мне? Кто умрет героем в честном бою, отпою погребение, не зароем как-нибудь». — «Умирать один раз в жизни, — говорит мой сосед Архипов, из запасных, — от могилы не уйдешь все равно, а умирать в бою — это действительно хорошо. Что ж? Дай, Господи!» — «Да ты, верно, семейный? — спрашиваю я его. — Разве тебе не жаль родных?» — «Что ж, батюшка, жалеть? Бог им даст силу — перетерпят, к тому же на каждого едока государь теперь дает один рубль пятьдесят копеек в месяц, прожить можно, зато душе спасение». Буди воля Божия над нами!

Благополучно прибыли в деревню Эльтхайцзы. Нежинский полк уже стоит в строю. Подошли мы и выстроились так, что оба полка стали лицом друг к другу. Вдали показалось облако пыли: едет командир корпуса генерал Бильдерлинг прощаться с полками. «Смирно!» — загремело в бригаде. Генерал объехал полки, поблагодарил за прекрасную службу и, пожелав новых успехов, поздравил с походом. Сблизились полки, выехали вперед штандарты, ассистенты открыли жалованные иконы, я и Михаил сошли с коней, достали из кобур ризы и, обернувшись на восток, запели молебен. Солдаты оставались на конях. Не могу выразить состояние души, когда раздалось дружное пение «Рождество Твое, Христе Боже наш» и «Дева днесь Пресущественнаго раждает»... Можете представить чувства молящихся, с которыми они прославляли родившегося Спасителя, отправляясь на такое страшно опасное дело?! Да, от души молились, прося у Господа помощи на предстоящие боевые труды. Окончился молебен, я благословил оба полка, и сейчас же тронулись в дальнейший поход.

Деревня Сухудяпу, резиденция генерала Мищенко. «Эскадроны, строй взводы!» — раздается голос командиров полков, и бригада стала в резервной колонне, а я на левом фланге полка на своем длинноухом Китайце. Скачет генерал Мищенко с конвоем. Снова «смирно!», снова шашки блеснули, и ясно, на весь полк, раздался голос генерала: «Здорово, славные драгуны-черниговцы! С праздником вас поздравляю! Главнокомандующий берег вас это время, а теперь посылает на славную работу во славу царя-батюшки и отчизны. Уверен, что работать будете молодцами!» — «Покорнейше благодарим и рады стараться», — энергично загремело в ответ на чисто русскую речь генерала. А он уже несет по фронту с шашкой наголо и с Георгием на груди. Подскакал к моему флангу, вызвал меня перед фронтом, принял благословение и попросил молитв. Мы снова в путь. В 5 часов вечера прибыли в деревню Синтайхэ, совершенно не имея от пыли подобия человеческого; здесь ночлег. Нам отвели большую фанзу, и я разделся, то есть снял на время подрысник, чтобы выбить из него пыль. Скорее мыться. Мы хотели занять всю фанзу, но китайцы привели меня и адъютанта на левую половину и убедительно просят, чтобы эту часть фанзы оставили им. На кане лежит большая старуха; указывая на нее, они говорят: «Бабушка ломайло, китайса сыпи, сыпи». Вокруг масса детишек; конечно, жаль их стало, и мы все, то есть штаб бригады и наш штаб, поместились в одной половине. Поздно вечером приехал генерал Самсонов, и в нашей фанзе состоялся военный совет. Слабо мерцала свеча, дым от канов наполнял фанзу и ел глаза. Склонившись над столом, сидели и стояли генералы, командиры полков, офицеры; пред ними карты местности, по которой идем; они совещаются. На другом столе офицеры спешно чертят карты. Я сижу на своем гаоляне и наблюдаю эту оригинальную и в своем роде прекрасную картину. Улеглись в 12 часов. Долго не мог я сомкнуть глаз. Если только на мгновение поставить себя на наше место, то, конечно, будет понятна причина бессонницы, к тому же ночь морозная, и солдаты у костров всю ночь шумели. Забылся часа на три. Слава Богу, первый день похода прошел благополучно.

ПОМОЩЬ ЛУГАНСКИМ ХРАМАМ

Не так давно на встрече Северного викариата мы познакомились с представителем Луганской области, через него связались с настоятелем тамошних храмов Василия Великого, Феодосия Черниговского и Покрова Пресвятой Богородицы и выяснили, в чем они больше всего нуждаются. Наши прихожане с большим энтузиазмом и любовью собрали и упаковали помощь для луганских братьев и сестер, и мы отправились в путь. Связь там очень ненадежная, поэтому место и время встречи оговорили заранее.

При въезде в Луганскую республику нам все чаще попадались блокпосты, где военные проверяли документы, груз и выясняли цель поездки. А на подъезде к Северодонецку все заметнее были следы боевых действий. В самом же городе масштаб разрушений поражает. Боевые действия длились здесь около трех месяцев, но, хотя прошло уже больше года, порой еще чувствуется запах гари. Вдоль дороги стоят сожженные деревья, а между ними взорванные автомобили. Особенно запомнился один, почти целиком обгоревший, смятый, как лист бумаги, но с гордым символом «Z»

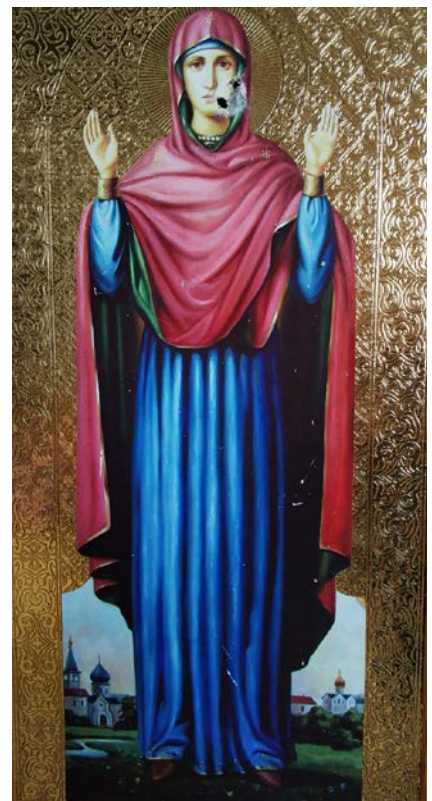

на дверце. Удивительна сила духа людей, которые несмотря ни на что продолжают жить в полуразрушенном городе и по мере сил его восстанавливают.

На выезде из Северодонецка часовня, разрушенная практически до основания, напомнила нам разговор с солдатом, проверявшим документы на блокпосту. Он искренне обрадовался, узнав, что мы возедем помощь для православных храмов, ведь порой именно они служили целью для наших противников. В одном из храмов, где мы побывали, при обстрелах был разрушен купол, повреждены иконы, фрески, паникадило, погиб настоятель, Царствие ему Небесное! И Божьим промыслом наш приезд совпал с установкой нового купола.

Несмотря на трудности и лишения луганчане сохраняют веру, надежду и любовь. Нашему приходу они попросили передать:

«Мы, священство святых храмов Луганской области и прихожане, благодарим и славим Господа за великие дары от священства и прихожан московских храмов. Дай Боже всем вам терпения, сил, во всем благого поспешения. Просим ваших молитв, и мы молимся за всех православных христиан».

С. А.

ПОРТАЛ В НЕБО

Пока открыт портал в небо, через который становятся ярко видны все прекрасные черты уходящего человека и он предстает в наших глазах так, как, возможно, смотрит на него Сам Господь, хочу написать немного о Михаиле Осетрове, чтоб хоть как-то, традиционно для России, увы, уже после смерти приоткрыть, оценить, воздать, пожалеть и восхититься человеком.

Мы знакомы лет двенадцать. Раньше я Мишу в приходе не видел. Он подошел в трапезной Митрофана и дал послушать свой новый диск с песнями, видимо, узнав, что я тоже музыкант. Миша был весел, уверен в своем «детстве» и вел себя как человек, закончивший долгую работу и довольный ею.

Слушать пластинку я начал с большой осторожностью, но ничего из того, чего опасался, там не оказалось, наоборот, я был приятно удивлен хорошими мелодиями, «фирменными» гармониями и всякими «вкусняшками», свойственными «прогрессив-року» конца 70-х и «псевдотяжелой» музыке 80-х.

Выяснилось, что мы оба отъявленные битломаны, и на этой почве завязалась наша дружба. Он попросил меня написать текст к одной из его музыкальных заготовок, в итоге появилась песня «Дороги».

А немного позже я предложил ему создать группу, чтоб записать мои школьные песни. Мы начали репетировать, даже сыграли их однажды на концерте к моему сорокалетию, но записать так и не успели, потому что стали появляться новые песни и новые идеи.

Встречались мы обычно «под задачу»: выступить в каком-то концерте, записать альбом, принять участие в телеэфире или на радио. Часто вспоминаю нашу вдохновляющую гастроль в Германии, концерты в Берлине и Гамбурге, юношеские ликования уже немолодых «перцев»: «Мы как Битлы! Первые гастроли — в Гамбурге!»

Говорят, что в молодости Миша был безусловным и категоричным лидером, но в нашем с ним общении я видел очень отзывчивого, мягкого, готового быть на вторых ролях, домашнего человека с тонкой, даже детской душевной организацией, не имеющего в наше «доброжелательное» время ни малейшего шанса продвинуть свое творчество хоть сколько-нибудь вовне. Сначала я возмущался, что все оргзадачи мне приходится решать самому, но потом смирился. А Миша все время смирялся, терпя меня и от меня. Но я старался дать ему радость совместного музицирования, нахождения на сцене и ощущения группы.

Он перерос свое лидерство и научился подчиняться, а я, к сожалению, не успел дорасти до того, чтобы стать по-настоящему заботливым по отношению к нему, благодарно ценить то, что он может, и не требовать того, что не может.

Мне кажется, Мише было очень трудно жить в мире взрослых людей. Хотя взрослея мы и постигаем эту страшную тайну, что никаких взрослых людей практически нет или их очень мало, в основном все такие старые дети. И часто это связано с какими-то внутренними проблемами, травмами, но Миша не был ни инфантильным человеком, ни слабым, ни каким-то неграмотным или безру-

ким, все умел, много знал. Он был ребенком в Евангельском смысле. В его сердце жила музыка, и он через эту призму смотрел вокруг. Очень любил петь на клиросе, неизменно сохранял в сердце благоговение ко всему церковному.

И, находясь с ним бок о бок, ты даже не обращаешь внимания, не замечаешь, что вот рядом тот, кто всегда готов занять роль помощника, роль служащего и, будучи сам художником, согласен стать мольбертом, на который другой художник может поставить холст и рисовать. И пока мольберт стоит, рисующий воспринимает это естественно, но когда мольберта нет, то сразу открывается значение того, что было, и очень чувствуется разница.

Миша давал то, чего всегда ждут от отцов и мужей, от старших братьев и от педагогов, — он просто был рядом. Доброжелательный, поддерживающий, добрый. Миша был очень добр, а это в наше время «успешных и беспощадных» несчастный дар и навык.

Практически никогда я не слышал, чтоб он кого-то осуждал. Это поразительно. Каждый из нас наверняка пробовал хоть один день не осуждать и видел, что из этого получается. А он даже на какие-то очевидные, возмутительные вещи только отворачивал голову и выставлял вперед руки: я не хочу об этом говорить. И все, уходил от этого.

Однажды, когда с ним поступили совсем несправедливо и ему было очень больно, он чуть не со слезами только одно сказал в адрес того человека: «Это не по-христиански». И все. Больше ничего. То есть, по сути, среди нас жил настоящий христианин. И конечно, нам жаль, что он уходит, но нам нужно подумать не о себе, а о нем и уже потом о себе через призму того, что он уходит.

Я абсолютно уверен, что он спасен. Михаил любил свою жену, дочь, внуков. И даже

тещу. Он весь был в служении и умер в нем. Накануне после работы пошел петь на вечернюю службу, потому что его попросили. Потом до полуночи мы репетировали с новым участником нашего коллектива. Через три дня концерт, через неделю еще один. Миша был в тот вечер как-то особенно тих и счастлив. Я довез его до подъезда, мы были довольные, в предвкушении чего-то нового; простились, как обычно, с шуточками, как мальчишки во дворе, расстающиеся до завтра. А утром Миша пошел опять служить — на работу, где тоже шутил, готовясь к лекции. Он умер мгновенно.

— Что-то мне плохо. — Обмяк, сел на стул. Всё.

И мы не можем никак на это повлиять. Остается только склонить смиренно головы и сказать: «Да, Господи!»

Со своей стороны мы можем и порассуждать, и что-то предполагать, но лишь Господь знает, зачем эта смерть случилась именно сейчас. Исходя из того, что Бог нам хочет самого лучшего, выходит, пришло время его спасения и возвращения домой.

За два дня до смерти у Михаила были именины, он причастился.

Для меня его смерть большая потеря. И даже не потому, что он гитарист. Мы были единомышленниками, со-трудниками, дополняли друг друга и поддерживали, сливались так же, как наши голоса в песнях.

Я не стал отменять плановый концерт и сыграл его. На девятый день после смерти Ми-

ши. Полтора часа один на сцене с полной выкладкой, пытаюсь выдать то, что собирались выдавать вчетвером, — это очень тяжело. Но я сознательно шел на этот концерт одиночества и прощания. Думаю, Господь в ответ дал мне прочувствовать духовную тяжесть и зияющую потерю.

В качестве утешения Бог нам улыбнулся, устроив так, что Мишу отпевали в понедельник — еженедельный день всех Бесплотных Сил и, конечно, возглавляющего их Архангела Михаила. И еще этот понедельник оказался всемирным днем гитариста.

Царствие тебе Небесное, Миша.

Прости и помолись о нас в обителях райских.

Священник Дмитрий Николаев

* * *

Недавно наш клирос постигла большая утрата. 23 ноября внезапно скончался певчий Михаил Осетров, для нас — просто Миша. Нам очень трудно в это поверить. Сказать, что Миша был абсолютно здоров, нельзя, но последнее время он много пел и был бодр — ничто не предвещало его скорую кончину.

Михаил семнадцать лет назад пришел в Певческую школу вместе со своей женой Юлей: Юля хотела учиться петь, а он решил

посмотреть, что там происходит. В детстве по настоянию родителей он отучился или, по его выражению, отмутился в музыкальной школе по классу фортепиано. Как выяснилось позже, мы с ним учились у одного и того же преподавателя — Анны Савельевны Хазан. Между нами год разницы.

Все окончившие музыкальную школу легче и быстрее осваивают основы церковного пе-

ния. Мише все было интересно, он трудился и постепенно начал петь на службах, около пятнадцати лет сочетая это с основной работой в Тимирязевской академии. Удивительно, как ему удавалось спеть литургию, а потом пойти на работу или утром и днем отработать, а потом успеть на всенощную. Это было просто чудо. В академии постоянно шли сокращения, ужесточение порядков — всего и не расскажешь, а Миша все пел. Он очень этого хотел. И Бог помогал ему!

Несколько лет назад в интервью, которое Миша дал Вале Китаниной для нашего «Календаря», он говорил о необходимости терпения. Да, на клиросе надо много терпеть: жару и холод, духоту и сквозняки, требования регента и немощи некоторых певчих. Но когда во главе любовь к Богу и ближним, все можно вынести. И мы тоже любили Мишу, ценили его верность хору. Последние его слова, обращенные к нам, — поздравительное сообщение в телеграмме: «С днем рождения, дорогие, многая и благая вам лета и благословенных трудов!» Мы все понимаем, что это не избитая фраза, а искренние слова, от всего сердца.

Упокой, Господи, труженика Церкви новопреставленного раба Божия Михаила!

Регент

Татьяна Павловна Герасимова

ПАТРИАРШАЯ КОМИССИЯ ПО ВОПРОСАМ СЕМЬИ, ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

21 ноября. Праздник «Мать-героиня» в Государственном Кремлевском дворце

Председатель Патриаршей комиссии иерей Федор Лукьянов от имени Святейшего Патриарха передал участницам из всех регионов страны благословение, слова поддержки и выразил надежду, что «благодаря указу Президента № 809 о традиционных ценностях, благодаря тому, что сегодня наша страна встала на путь защиты семьи, материнства и детства, со временем мы действительно сможем сказать, что многодетные семьи — это норма, что нормально и престижно быть многодетными».

27 ноября. Заседание демографической секции XXV Всемирного русского народного собора в Зале церковных соборов храма Христа Спасителя на тему «Демография 2030. Как обеспечить устойчивый рост населения России»

В докладе «Защита жизни ребенка до рождения — общее дело Церкви и государства» о. Федор отметил, что решение Президента объявить 2024 год Годом семьи «дает базис для укрепления нравственных основ государства, будет способствовать общественному согласию и солидарности в деле защиты традиционных ценностей, системному развитию и выходу нашей страны из демографического кризиса». Батюшка также подверг критике предложение депутата Госдумы Антона Ткачева уравнивать в Семейном кодексе понятия «брак» и «семейный союз». «Мы не должны копировать деструктивные парадигмы стран Запада, где уже существует аналог предлагаемого депутатом семейного союза — так называемое гражданское партнерство, в котором люди по какой-то причине не желают вступить в брак. Как правило, такая возможность предоставляется однополым парам. В браке супруги берут на себя юридическую, гражданскую и имущественную ответственность. Семейный союз есть легализация блудного сожительства, при котором люди не несут ответственность за своего сожителя, по сути пользуются друг другом и могут в любой

момент эти отношения прекратить. По учению Православной Церкви, брак — соединение мужчины и женщины перед Богом. Настоящий православный брак есть таинство, то есть событие духовное, принадлежащее к духовной реальности», — сказал о. Федор.

13 декабря. Общественные слушания в Общественной палате РФ на тему «О реализации положений Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 года № 809, в части интеграции в российское законодательство понятий «деструктивная идеология», «идеология человеконенавистничества и семьененавистничества»

Из выступления о. Федора: «Мы с большой болью следили за ситуацией в Брянской области, где школьница расстреляла из ружья своих одноклассников. По предварительным данным, она принадлежала к деструктивной субкультуре. Правоохранительные органы и общественность справедливо стремятся оградить наше общество и страну от этой идеологии, когда убийство невинных людей и последующее ритуальное самоубийство, по сути, является жертвоприношением дьяволу. Я хочу напомнить, что стрелки, расстреливавшие своих одноклассников, говорили: «Я Бог». Остальных людей они называли биомусором. Святейший Патриарх Кирилл еще

в 2021 году сказал: «Проблемы суицидальных «групп смерти» и проблемы страшной молодежной субкультуры, которая получила название «скулшутинг» или «колумбайн», лежат в псевдорелигиозной сфере. Речь идет об одной из форм сатанизма, новой интерпретации одного из старых языческих культов». Идеология сатанизма базируется на ненависти к человеческой личности и жизни как таковой. Именно поэтому сатанисты сконцентрированы на пропаганде абортов. Один из ведущих женских журналов мира Cosmopolitan опубликовал статью о новой клинике абортов в США, получившей официальное название «Сатанинская клиника абортов матери Сэмюэля Алито» и управляемой членами организации под названием «сатанинский храм». Ее пациенты участвуют в религиозном ритуале, убитый ребенок приносится в жертву дьяволу. С большой грустью вынужден констатировать: в России пропаганда абортов идет рука об руку с сатанинскими организациями. Адепты «сатанинского храма» и «церкви сатаны» плотно работают с глобальными фармацевтическими и медицинскими конгломератами, пустившими свой щупальца и в российскую систему здравоохранения. Свободная продажа abortивных таблеток мифепристона и мизопростола, которая до 1 сентября 2024 года не ограничена в российских аптеках, лоббируется адептами

сатанинской идеологии через фармацевтических консультантов, отвечающих за экспорт в Россию лекарственных препаратов. Патриаршая комиссия настаивает, чтобы понятие «деструктивная идеология» включало в себя семье- и детоненавистничество и идеологию сатанизма, которая должна быть полностью запрещена на территории России и объявлена экстремистской. Повреждение собственной природы, ЛГБТ, операции по «смене пола», насилие над природой человека и аборты как насилие над женской природой, пропаганда убийства человека, гадалки, экстрасенсы как духовное повреждение, насилие над личностью человека, семьененавистничество и разрушение семьи — все эти явления часть одной цепи, которую наша страна должна разрушить для создания здорового, продуктивного, стабильного общества, основанного на традиционных ценностях, что заложено в Священном Писании, морали и законе и в нашей Конституции».

15 декабря

В интервью РИА Новости о. Федор сказал, что Русская Православная Церковь поддержала внесение в Госдуму законопроекта о запрете абортов в частных клиниках и надеется, что он будет принят в 2024 году. «Законопроект нацелен на сохранение нравственного и физического здоровья семей и женщин, продиктован необходимостью уберечь женщину от этой калечащей душу и тело манипуляции. Согласно результатам научных исследований, самые высокие цифры по заболеваемости раком молочной железы в странах с самым большим количеством абортов. Принятие данного законопроекта сделает более эффективными как профилактические меры (профилактику абортов, обязательное консультирование перед абортом и соблюдение «недели тишины»), так и меры экономической поддержки семьи. Этот закон также поддержит тех представителей частной медицины, которые заняли нравственную позицию, несмотря на давление abortных лоббистов. Сегодня десятки регионов передают друг другу эстафету жизни, и позиция их руководителей заслуживает высокой нравственной оценки со стороны Русской Православной Церкви. Миллионы православных верующих надеются, что данный законопроект будет принят законодателями в Год семьи, что наряду с другими мерами поддержки и защиты семьи положит начало демографическому возрождению отечества».

ПРОТОИЕРЕЙ ДИМИТРИЙ СМИРНОВ

Проповедь

(5 января 2000 года)

ПРИМЕРНО до середины девятнадцатого века у нас на Руси книги были доступны очень немногим людям, человек обучался Церковью — через песнопения, через поучения, которые читались на службах. И все участвующие в богослужении должны были прекрасно этот язык богослужения понимать. А сейчас мы находимся в ситуации совершенно иной, мы оказались оторваны от церковного языка, а через это и от богослужения, и от здравого учения церковного. Ну и, конечно, в культурном плане современный человек сильно деградировал, потому что на чем он воспитывается? На том, что называется попсой, в чем нет ни смысла, ни разума, ни формы — в общем, ничего. Современная массовая культура просто гальванизированный труп, который дергается.

А представим себе человека шестнадцатого или семнадцатого века. Он жил в селе, где не было ни каких-нибудь Леонтьевых, ни на-на-на, ни тра-ля-ля, а был храм, который являлся шедевром местной архитектуры. И там были икона, паникадило — не софринский самовар, а уникальная ручная работа. Там были ладан собственного изготовления, колокола. Мы тоже неплохой колокол отлили, но разве сравнить с колоколом семнадцатого века. По своим звуковым качествам наш даже лучше, но по художественному исполнению нет: у нас использованы шаблоны, а там все делалось вручную, то есть каждый элемент был создан человеком, все прошло через руки, через душу, через мастерство, которое достигалось в течение жизни.

Поэтому храм был, собственно, источником света, церковной, православной, христианской культуры. В нем было и пение замечательное, особое, которое в семнадцатом веке оказалось практически полностью утрачено. И иконопись, кото-

рую в наше время совершенно невозможно повторить. Современные художники пишут иконы а-ля шестнадцатый век, берут каноническую форму, очень бойко это все раскрашивают — но как им добиться той жизни, которая была в древних иконах? Когда в храме полумрак, свечки горят, золото блестит, это еще как-то смотрится, все вроде бы неплохо, все правильно, ловко, быстро... и мертво. Ну как человеку из двадцать первого века войти во время за четыреста лет до него? Это совершенно невозможно.

А чего достигло Православие к шестому веку при Юстиниане Великом, когда была построена София? Глядя только на фрагмент того, что турки там оставили из мозаик, совершенно ясно, что это была недостижимая никогда никем культура. Вот в восстановленном храме Христа Спасителя как было раньше, так все и нарисовали. Я думал, никогда не справятся, но нет, при современном уровне техники довольно неплохо воспроизвели. А воспроизвести то, что было в Софии, просто нереально, потому что академическая живопись при ее такой сложности — это гораздо проще, чем икона, и современному человеку язык академической живописи как-то более понятен.

У нас вообще очень трудная ситуация в смысле традиции. Русская церковная культура претерпела страшные удары. Сначала была уничтожена монгольским нашествием, практически все было изглажено, убито, сожжено. Потом смута семнадцатого века, потом вот это окно в Европу и, наконец, большевистское вавилонское пленение, когда все, чего достиг хотя бы девятнадцатый век в церковном пении, было утрачено. Можно взять какую-нибудь пленочку или пластиночку с записями церковных хоров конца девятнадцатого — начала двадцатого века.

Это что-то совершенно иное, чем происходит у нас. И то же самое и с иконой, и даже с архитектурой.

На Афоне мне довелось побывать в монастыре Симона Петра, и я просто наслаждался. Монахи пели Божественную литургию по-гречески, и каждое слово настолько ими освоено — и текст, и пение, — что даже мне, который с греческим языком знакомился давно, вся литургия была абсолютно понятна, как будто ты находишься в Иерусалиме, когда на апостолов сошли языки.

И нам это все предстоит заново создавать, причем не просто как композитор создает: карандашик, так сказать, жует, в небо смотрит. Это должно рождаться из молитвенной жизни. Мы, каждый из нас, можем попробовать войти в этот подлинно христианский, именно православный дух.

Люди, которые владели этой традицией, к сожалению, уже умерли, и современные люди — это совсем другой народ, чем тот, который жил до революции и который за четыре года выиграл войну с Гитлером. Когда хронику показывают: 41-й год, идут русские мужики усатые, — я без слез смотреть не могу. Сейчас таких лиц ни в каком метро не встретишь, а только какая-то спившаяся, серая, лживая, не могущая даже прокормить свою семью полусумасшедшая орава. А там идут мужики — это просто потрясающе, бедненько одетые, какие-то гимнастерочки, но такие лица, такие глаза, такие носы, такие подбородки, ну просто загляденье.

Или можно в библиотеке попросить: «Дайте журнал «Нива» времен Русско-японской войны». Там печатали фотографии погибших офицеров и нижних чинов — лица просто как иконостас. Где они все? Убили, сгноили, растоптали, и сейчас все выродилось, вообще не найдешь человека, не на кого положиться, что-то доверить. Платишь миллион, а он все равно так сделает, что через два дня все отвалится. Тысячу раз объяснишь, переспросишь, проверишь — все равно схалтурил. Да что ж ты будешь делать, даже вовремя не может прийти, я, говорит, встать не могу. Прежде-то все были верующие, все были крещеные, все к Церкви принадлежали, она была таким центром духовным, а сейчас духовным центром является те-

левизор. Сколько народ уделяет внимания телевизору, а сколько народ уделяет внимания Церкви — вот и сравнить, кто властитель духа.

Такая вот у нас современная ситуация, поэтому очень нам трудно, но детки все-таки рождаются, и надежда есть. Может быть, еще раз, последний перед оглушительным концом этой нашей вонючей цивилизации, еще что-то в России возродится на какое-то время. Дай Бог этому послужить, в этом поучаствовать. И мы собираемся в церкви, молимся, постигаем эту Истину, Которая не есть сборник каких-то очень важных вещей типа не убий, не воруй или еще там чего-то. Истина, она персонифицирована. Истина есть Христос, рождение Которого мы празднуем уже две с лишним тысячи лет. Он есть центр Церкви, и центр Вселенной, и центр вообще бытия.

У нашей Вселенной есть край, она замкнута: если взять ракету и полететь прямо, то через какое-то время — конечно, должно смениться много-много поколений, — мы прилетим в ту же точку, из которой вылетели. Это вообще трудно представить, но математически и астрономически — абсолютный факт. А Бог, Христос, шире Вселенной. И Он к нам приходит и становится человеком не просто чтобы сообщить какие-то истины. Он пришел и вдохнул в человечество новую жизнь. А если бы не пришел, люди бы давно уже сами себя уничтожили. Мир существует, только пока существует Церковь. Только благодаря тому, что Христос пришел и апостолы, как соль земли, посолили эту всю гадость, возникли новые человеческие отношения, основанные совсем на другом, на любви — не той, что нам по телевизору показывают, где одни сплошные поцелуйчики слюнявые, а настоящей, жертвенной любви, которая должна быть свойственна человеку.

А представим себе, что Церковь вообще исчезнет, Европа отречется от Христа окончательно, мы пойдем по ее пути, мир станет каким-то конфуцианско-мусульманским, языческо-рерихнутым или оккультно-астрологическим, — и что? Настанет конец, сначала духовный, а потом, конечно, и материальный. То, что бывает с человеком, когда душа покидает его тело, это же самое произойдет и с миром.

Мы живем уже на закате, Христос уже никому неинтересен. Многие, праздную Рождество, даже никак не связывают это с Ним. Звездочки, огонечки, выпили, закусили, подарками обменялись, а ничего христианского за этим не стоит. Даже собираются пять верующих людей, едут в какой-то монастырь, и в результате это паломничество кончается тем, что они все переругались и только общая ситуация не позволяет в драку вступить. Вроде вера общая, язык общий, дело общее, едят, пьют, спят вместе и то переругались. И так везде, на любом предприятии, в любой семье.

Основная проблема семейная какая? Та, что муж с женой ругаются, хотя что они делают, непонятно. Даже суд и то признает, что у них все общее, все пополам, тогда что делить-то? Нет, у одного гордость, у другого гордость, никто не может уступить. Ну, по крайней мере, нао-

❖ рались, надрались, но хотя бы в понятии еще осталось, что грешно, нехорошо, некоторые даже говорят: «Я не прав». И это благодаря тому, что где-то там, на краю того места, где мозги раньше были, записаны вот эти понятия христианские, которые наши деды всосали с молоком матери. А если этого не будет?

❖ Иосиф Кобзон сказал: «Любого американца спроси, как живешь, — о, отлично, и улыбается. И я хочу, чтоб русский народ так же говорил, что все отлично, и улыбался». Спаси и сохрани от этих целлюлоидных улыбок, за которыми вообще ничего не стоит. Россия никогда Америкой не будет. Тот зазор между тем, что Церковь воспевает, и тем, что мы из этого воспринимаем и какие мы есть, нужно уменьшать, а для этого требуется внутренняя работа каждого из нас. Помогите нам в этом Господи. Аминь.

ИНФОРМАЦИЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ

7 января

Студия «Петровский парк» приглашает на спектакль по пьесе Е. Л. Шварца «Снежная королева», премьера которого состоялась 29 января 2023 года. Наша сказка одновременно и о Рождестве, и о Пасхе. Роза, расцветшая среди зимы, символизирует Христа, Который приходит к нам, в нашу духовную «зиму», снисходит в царство духовного холода — в ад и выводит оттуда... того, кто захочет за Ним последовать. А готовы ли мы так же последовать в царство холода и мрака за своим ближним, чтобы вывести его оттуда?

Центр семьи и детства, начало в 18:00.

8 января

Театр «В чемодане» покажет праздничный спектакль «Снежный цветок». Также в программе мастер-классы, поздравление и, конечно же, подарки.

Центр семьи и детства, начало в 11.00.

14 января

На территории Благовещенского храма пройдет уже третий по счету фестиваль «Дружба народов и традиции гостеприимства». Гостей ждут мастер-классы «Выживание в тайге», «Бисероплетение», «Оказание первой медицинской помощи», «Рисование на холсте» и так полюбившиеся всем «Кухни народов мира», а также благотворительная Рождественская ярмарка и концерт.

*21 января**

Праздники позади, холода впереди. Давайте поделимся теплом наших сердец с теми, кто вдали от дома защищает Родину и нас с вами. Сделаем окопные свечи для воинов, напишем письма с добрыми словами и пожеланиями.

*28 января**

Мы не раз встречались в храме и на мастер-классах, и, кажется, пришло время познакомиться поближе, пообщаться, обменяться контактами. Приносите с собой угощение, устроим чаепитие, будем разговаривать, играть, планировать предстоящие мастер-классы.

С декабря мы проводили мастер-классы не только для детей, но и для взрослых, иногда придумывали и корректировали что-то прямо на ходу, поэтому не давали анонсов, но скоро будем объявлять программу заранее! Ждем всех желающих по четвергам в 12:00!*

* *Центр семьи и детства (фойе второго этажа) или Дом образования и культуры (новое желтое здание, фойе первого этажа).*

*Поминайте наставников ваших,
которые проповедовали вам
слово Божие.
(Евр. 13:7)*

П О З Д Р А В Л Я Е М

отца Филиппа Малевича
*с днем рождения 2 января
и с днем Ангела 22 января,
на Филиппа, митр. Московского*

отца Андрея Спиридонова
с днем рождения 25 января

В крестильном храме священномученика Владимира ежедневно с 20.00 до 24.00 совершается **молитва о воинах и мирных жителях** с чтением канона ко Пресвятой Богородице. Тел. для записи в очередь: +7-968-643-00-45, Никита.

Каждую субботу в 20.15 в верхнем Благовещенском храме проходит **совместное чтение акафистов** святым, чья память празднуется на грядущей седмице. Приглашается молодежь от 15 до 35 лет. По окончании чтений устраиваем дружеское чаепитие и спортивные игры в Центре семьи и детства. Также мы совершаем поездки по местам духовного и культурного наследия и вместе творим добрые дела. Тел. +7-968-643-00-45, Никита.

Фронтальная мастерская при Благовещенском храме приглашает добровольцев, чтобы плести маскировочные сети и делать тактические носилки для воинов. Перед началом необходимо пройти обучение. Также возможна помощь мастерской на дому. Обращаться по тел. +7-915-372-40-35.

Миссионерский КЛУБ «ОРИЕНТИР» по вторникам с 19.00 проводит встречи при Митрофаньевском храме (3-й этаж дома причта). В программе тематическая беседа, ответы на вопросы, просмотр фильма. Тел. +7-916-878-49-11, Даниил.

Преподаватель приходской Иконописной школы ведет на youtube.com канале **«Церковное искусство с Татьяной Ленёвой»**. 30-минутные выпуски сопровождаются показом слайдов.

Конный клуб «Лунный бриз» в Мышкино просит помочь приобрести сено и зерно для лошадей. Перевод можно сделать на сберкарту 4276400061511649, Екатерина Сергеевна.

Сестры милосердия ждут волонтеров для занятий с детьми в Областной психиатрической больнице на ул. 8 Марта. Просим также жертвовать детские настольные игры, раскраски, фломастеры, конфеты и фрукты. Обращаться по тел. +7-926-304-03-80.

ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА на 2-м этаже трапезного корпуса Митрофаньевского храма работает по вторникам и средам с 10.00 до 17.00. Посещение в другое время возможно по личной договоренности (звонить в рабочие часы библиотеки по тел. +7-495-611-40-74). Для записи иметь при себе паспорт.

По воскресеньям для прихожан и гостей прихода проводятся **экскурсии по нашим храмам и саду «Версаль»**. Сбор возле Благовещенского храма после поздней литургии, у экскурсовода будет табличка. Из-за непредвиденных обстоятельств экскурсия может быть отменена.

Приходское радио «Благовещение» с января 2005 года выпускает в эфир вероучительные и культурно-исторические передачи. Слушать его можно круглосуточно в интернете: <https://radio-blagoveshchenie.ru>, в системе вещания радиостанции «Радонеж» на частоте 72,92 МГц или на сайте <https://radonezh.ru/radio>.

НП «Родительский комитет» оказывает правовую помощь по вопросам семейного и жилищного законодательства, семьям мобилизованных военнослужащих, многодетным матерям и детям, оставшимся без попечения родителей, а также психологическую помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Юристы отвечают на вопросы по телефону и очно; психологи работают только по телефону в режиме видеосвязи WhatsApp или Telegram в понедельник, вторник, среду с 11:30 до 14:30. Запись на все консультации по тел. 8-963-772-60-14 с понедельника по пятницу с 10:00 до 20:00.

Мини-садик «Ксенофонт и Мария» на территории Благовещенского храма приглашает детей 3–6 лет. Часы работы с 8.30 до 18.00, возможны разные варианты посещения. В течение дня развивающие занятия (лепка, поделки, аппликация, рисование), игры, чтение книг, двухразовая прогулка и тихий час. Питание в приходской трапезной. Посещение платное. Более полная информация по тел. +7-905-746-85-55, Лидия Вячеславовна.

В помещении мини-садика «Ксенофонт и Мария» проходят **воскресные занятия для малышей** от 3 лет до 8 лет: 12.00–12.15 основы Закона Божия, 12.15–12.30 лепка, рисование, аппликация. Тел. +7-963-771-36-81, Пелагия.

Каждое воскресенье с 12.30 до 13.30 в актовом зале на 3-м этаже дома причта при Благовещенском храме о. Николай Михалев проводит **Беседы о Боге для детей 9–12 лет**. Тел. +7-963-770-98-56.

С 13.30 до 16.00 там же работает **кружок макраме «Светлица»** для девочек от 7 до 14 лет. Тел. +7-925-255-92-90, Альфия Альбертовна.

Молодежный клуб «Ориентир» приглашает всех желающих от 13 лет на встречи в зале Центра семьи и детства по воскресеньям с 12.00. Вас ждут беседа с о. Федором, чаепитие, настольные и спортивные игры и многое другое. Вопросы по тел. +7-925-623-92-31, Никита Сергеевич.

Приходская театральная студия «ПЕТРОВСКИЙ ПАРК» объявляет набор. В программе: обучение актерскому мастерству и участие в спектаклях. Занятия/репетиции проходят один-два раза в неделю. Приглашаются дети от 5 лет и взрослые до 40 лет. Перед поступлением в студию нужно пройти собеседование. Подробности по тел. +7-963-770-93-45 (Мара Георгиевна). Желающих участвовать в музыкальных спектаклях приглашаем в театральный хор. Занятия проводит раз в неделю регент д. Яков Кудрин, тел. +7-995-299-33-50. Также смотрите информацию в интернете: www.petrovpark.ru, www.vk.com/theatre_petrovpark.

Танцтеатр СПЕКТР открывает дополнительный набор: малыши 3–4 лет – в подготовительное отделение хореографии; дети с 5 лет, подростки и взрослые – в основной состав танцтеатра с участием в балете-спектакле. Подробности и запись по тел. +7-916-462-06-87.

Семейный клуб трезвости приглашает страждущих недугами винопития, наркомании, игромании и их родственников на встречи по воскресеньям. В 13.00 в Благовещенском храме служитя акафист перед иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша», затем с 14.00 до 16.00 вместе пьем чай и беседуем о семейных отношениях, воспитании детей, ситуациях на работе, проблемах пристрастий. В клубе также можно получить профессиональную врачебную помощь. Тел. +7-906-092-18-18, Яна Сергеевна Зотова.

Репетитор немецкого и английского языков. Высшее образование (университет Мориса Тореза, 1995–2000). Ольга, +7-910-440-49-39. Метро «Новокузнецкая», «Павелецкая».

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМ
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО

ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Я Н В А Р Ъ

пн 1	Мч. Вонифатия (в Митр. храме) Прп. Илии Муромца (в Благ. храме) Мчч. Илии, Прова и Ариса, египтян	Исповедь Божественная литургия Новогодний молебен	8 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп о. Андрей С. о. Николай*
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
вт 2	Предпразднство Рождества Христова Прав. Иоанна Кронштадтского Сщмч. Игнатия Богоносца	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
ср 3	Свт. Петра, митрополита Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца Мц. Иулиании и иже с нею в Никомидии пострадавших	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 4	Вмц. Анастасии Узорешительницы Мчч. Хрисогона, Феодотия, Евода, Евтихиана и иных	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
пт 5	Мучеников иже в Крите: Феодула, Саторнина, Евпора, Геласия и прочих Прп. Нифонта, еп. Кипрского <i>Литургии не положено</i>	Царские часы Изобразительны	8 ⁰⁰	о. Анатолий	8 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
		Вечерня Малое повечерие Утреня Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. (все)
сб 6	Суббота пред Рождеством Христовым Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник) Прмц. Евгении и с нею мчч. Прота, Иакинфа и Клавдии <i>Литургия св. Иоанна Златоуста</i>	Исповедь Божественная литургия Вечерня	8 ⁰⁰	о. Федор о. Дмитрий Н. о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. (все)
		Великое повечерие Утреня Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей Щ. (все)
		Утреня Божественная литургия	22 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	22 ³⁰ (Ц)	о. Федор о. Андрей С. о. Филипп о. Николай
вс 7	Неделя 31-я по Пятидесятнице Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Воспоминание избавления Церкви и державы Российской от нашествия галлов и с ними 20 народов <i>Литургия св. Василия Великого</i>	Исповедь Божественная литургия	9 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Николай о. Андрей С.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 8	Попразднство Рождества Христова Собор Пресвятой Богородицы. Прав. Иосифа Обручника, Давида царя и Иакова, брата Господня	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 9	Апостола первомученика и архидиакона Стефана Прп. Феодора Начертанного Сщмч. Тихона, архиеп. Воронежского (1919)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
ср 10	Мучеников 20 000, в Никомидии в церкви сожженных Ап. от 70-ти Никанора Сщмчч. Арефы <i>Насонова</i> и Александра <i>Цицеронова</i> пресвитеров (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО		ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ		
ЧТ 11	Мучеников 14 000 младенцев, от Ирода в Вифлееме избитенных Прп. Маркелла, игумена обители «Неусыпающих»	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
ПТ 12	Свт. Макария, митр. Московского. Мц. Анисии Сщмч. Зотика пресвитера. Ап. от 70-ти Тимона Мц. Марии <i>Даниловой</i> (1946)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
СБ 13	Отдание праздника Рождества Христова Прп. Паисия Святогорца (в <i>Благ. храме</i>) Сщмч. Платона, еп. Ревельского (1919) (в <i>Митр. храме</i> , <i>переносится с воскресенья, 14 января</i>)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Александр Т.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С. (все)
ВС 14	Неделя 32-я по Пятидесятнице, пред Богоявлением. Глас 7-й Обрезание Господне Свт. Василия Великого, архиеп. Кесарии Каппадокийской <i>Литургия св. Василия Великого</i>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Анатолий	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Александр Т.
		Исповедь Новогодний молебен	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С. о. Александр Т.
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Филипп
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
		Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Филипп о. Александр Б.
ПН 15	Преставление и второе обретение мощей прп. Серафима Саровского Свт. Сильвестра, папы Римского	Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
ВТ 16	Прор. Малахии Мч. Гордия	Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
СР 17	Собор 70-ти апостолов Сщмчч. Дионисия Ареопагита и Симеона Нигера Прп. Феоктиста, игумена Кукума Сикелийского	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Вечерня Малое повечерие Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей Щ. (все)
ЧТ 18	Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник) Сщмч. Феопемпта, еп. Никомидийского, и мч. Феоны волхва Прп. Аполлинарии <i>Литургия св. Василия Великого</i> <i>День постный</i>	Царские часы Изобразительны Исповедь Вечерня Божественная литургия Освящение воды	8 ⁰⁰	о. Федор о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий о. Андрей Щ.*	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей Щ. (все) о. Александр Б.*
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
ПТ 19	Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа <i>Литургия св. Иоанна Златоуста</i>	Исповедь Божественная литургия Освящение воды	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Дмитрий Н.	7 ⁰⁰ (В)	о. Александр Б. о. Николай о. Филипп
		Исповедь	9 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
		Божественная литургия Освящение воды	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
СБ 20	Суббота по Богоявлению. Попрасднство Богоявления Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна Прп. Пахомия Кенского	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Филипп
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)

вс 21	Неделя 33-я по Пятидесятнице, по Богоявлению. Глас 8-й Прпп. Георгия Хозевита и Емилиана исп. Прп. Григория, чудотворца Печерского, в Ближних пещерах Прп. Домники	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Филипп <i>о. Николай</i>
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Николай
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Михаил	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 22	Мч. Полиевкта Свт. Филиппа, митр. Московского и всея России, чудотворца Прор. Самея	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
вт 23	Свт. Григория, еп. Нисского (в Митр. храме) Свт. Феофана, Затворника Вышенского (в Благ. храме) Прп. Дометиана, еп. Мелитинского	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
ср 24	Прп. Феодосия Великого Прп. Михаила Клопского, Новгородского Елецкой иконы Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай
чт 25	Мц. Татианы. Свт. Саввы, архиеп. Сербского Икон Божией Матери «Акафистная» и «Млекопитательница»	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ. о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай о. Александр Б.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
пт 26	Мчч. Ермила и Стратоника. Прп. Иринарха, затворника Ростовского Прпп. отцов, в Синае и Раифе избивенных <i>(переносится с субботы, 27 января)</i>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий	8 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 27	Отдание праздника Богоявления Равноап., просветительницы Грузии Прпп. отец, в Синае и Раифе избивенных Прп. Иоанна <i>Кевролетина</i> исп. (1961)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Николай
		Молебен о даровании чад			10 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор <i>(все)</i>
вс 28	Неделя 34-я по Пятидесятнице. Глас 1-й Прпп. Павла Фивейского и Иоанна Кущника Прмч. Пансофия Прпп. Прохора и Гавриила <i>Начало Постной Триоды</i>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Т. о. Александр Б.
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Михаил о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Александр Б.
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Дмитрий Н.	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 29	Поклонение честным веригам апостола Петра Прав. Максима, иерея Тотемского	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
вт 30	Прп. Антония Великого Прп. Антония Дымского Прп. Антония Черноезерского	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
ср 31	Свт. Афанасия и Кирилла, архиепископов Александрийских (в Митр. храме) Прпп. Кирилла и Марии, родителей прп. Сергия Радонежского (в Благ. храме)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.

Ф Е В Р А Л ь

ЧТ 1	Прп. Макария Великого, Египетского Свт. Марка, архиеп. Ефесского <i>День интронизации Святейшего Патриарха Кирилла</i>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Андрей Щ.</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Филипп</i>
ПТ 2	Прп. Евфимия Великого Прп. Евфимия Сянжемского, Вологодского Мчч. Инны, Пинны и Риммы	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Филипп</i>
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
СБ 3	Прп. Максима Исповедника. Прп. Максима Грека Мч. Неофита Ктиторской и «Отрада», или «Утешение», Ватопедских икон Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор <i>о. Анатолий</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. <i>о. Андрей С.</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор <i>(все)</i>
ВС 4	Неделя 35-я по Пятидесятнице. Глас 2-й Собор новомучеников и исповедников Российских Ап. Тимофея Прп. Макария Жабынского, Белевского чудотворца <i>Поминовение всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову</i>	Исповедь Божественная литургия Лития	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Андрей С. о. Филипп
					8 ³⁰ (В)	о. Александр Т. <i>о. Николай</i>
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил <i>о. Анатолий</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Филипп
		Божественная литургия Панихида	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
	Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил			

В Благовещенском и Митрофаниевском храмах ежедневно дежурит священник или диакон, к которому можно обращаться со своими вопросами и нуждами. Имя дежурного в расписании выделено курсивом. Знаком (*) отмечен дежурный священнослужитель, не принимающий участия в службах.

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДЮКА *Служащий о. Александр Б.*

ВС 4 ФЕВРАЛЯ 8⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

ХРАМ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ *Служащий о. Борис*

ПТ 26 ЯНВАРЯ 17⁰⁰ – Вечерня Утреня

СБ 27 ЯНВАРЯ 8³⁰ – Исповедь Божественная литургия

По воскресеньям и большим праздникам в храме служитя ранняя литургия.

ПН 1 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
ВТ 2 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ПТ 5 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Малое повечерие Утренняя
СБ 6 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия Вечерня 23 ⁰⁰ – Великое повечерие Утренняя Божественная литургия
ВС 7 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
ПН 8 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
СБ 13 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 14 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ПН 15 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
СР 17 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Малое повечерие Утренняя
ЧТ 18 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Царские часы Изобразительны Вечерня Исповедь Божественная литургия Освящение воды 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ПТ 19 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия Освящение воды
СБ 20 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 21 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
СР 24 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ЧТ 25 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
СБ 27 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 28 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
СБ 3 ФЕВРАЛЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 4 ФЕВРАЛЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

ПН 1 ЯНВАРЯ	9 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ВС 7 ЯНВАРЯ	9 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ВТ 9 ЯНВАРЯ	16 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 10 ЯНВАРЯ	8 ¹⁵ – Исповедь Божественная литургия
ЧТ 18 ЯНВАРЯ	16 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ПТ 19 ЯНВАРЯ	8 ¹⁵ – Исповедь Божественная литургия Освящение воды
ВТ 23 ЯНВАРЯ	16 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 24 ЯНВАРЯ	8 ¹⁵ – Исповедь Божественная литургия
ВТ 30 ЯНВАРЯ	16 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 31 ЯНВАРЯ	8 ¹⁵ – Исповедь Божественная литургия

ПН 1 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
ВТ 2 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
СР 3 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
ЧТ 4 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 5 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Царские часы Изобразительны Исповедь 17 ⁰⁰ – Вечерня Малое повечерие Утренняя
СБ 6 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 22 ³⁰ – Великое повечерие Утренняя Божественная литургия
ВС 7 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
ПН 8 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ЧТ 11 ЯНВАРЯ	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 12 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
СБ 13 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 14 ЯНВАРЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
ПН 15 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
СР 17 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Малое повечерие Утренняя
ЧТ 18 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Царские часы Изобразительны Вечерня Исповедь Божественная литургия Освящение воды 17 ⁰⁰ – Великое повечерие Утренняя
ПТ 19 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия Освящение воды 17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
СБ 20 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 21 ЯНВАРЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия
СР 24 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ЧТ 25 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 26 ЯНВАРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
СБ 27 ЯНВАРЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 28 ЯНВАРЯ	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя Новогодний молебен

В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священников и другими непредвиденными обстоятельствами.

В ноябре в доме причта Митрофаньевского храма о. Анатолий начал цикл бесед по воскресным Евангелиям и истории святых мест. 19 ноября разбирали отрывок о воскрешении дочери Иаира, 3 декабря – о милосердном самарянине.

2 декабря в Центре семьи и детства открылся бесплатный кружок вязания для взрослых и детей от 6 лет. Занятия будут проходить по субботам с 10.00 до 11.30 и с 11.30 до 13.00. При себе надо иметь нитки 200–300 м на 100 г и крючок 3–4 мм.

3 декабря на литургии в крестильном храме было больше пятидесяти причастников. Как сказал о. Дмитрий Николаев, это самый тихий престольный праздник в одном из самых красивых храмов России.

3 декабря на мастер-классе дети расписывали рождественские пряники.

3 декабря несколько прихожан дали обеты трезвости.

4 декабря в верхнем Благовещенском храме служили школьную литургию. Храм был полон, собрались не только педагоги и ученики, но и родители, братья и сестры.

4 декабря у памятника погибшим воинам в Савеловском парке о. Анатолий отслужил литию в память о начале контрнаступления советских войск под Москвой.

5 декабря старшеклассники гимназии расчистили от снега дорожки для экскурсий и часть парковки на территории Благовещенского храма, а потом учились плести маскировочные сети и делать тактические носилки во фронтальной мастерской.

10 декабря на мастер-классе ребята делали рождественские гирлянды из шишек, апельсинов и корицы.

16–19 декабря в Доме образования и культуры прошла Никольская дармарка. Оставшиеся вещи передали нуждающимся в Тульский детский центр.

17 декабря в доме причта Благовещенского храма о. Федор провел очередную встречу «Родительского клуба», рассказал, как говорить с детьми об отношениях, семейных ценностях и многом другом, и ответил на вопросы.

6 декабря, на престольный праздник Митрофаньевского храма, литургию возглавил наш новый vikarий архиепископ Егорьевский Матфей. В конце службы он вручил Наталии Григорьевне Меленчук орден Евфросинии Московской, а Марии Юрьевне Архиповой медаль этой же святой. Потом всех ждало вкусное угощение.

17 декабря на мастер-классе маленькие прихожане плели рождественских оленей из бумажной лозы.

В ночь на 18 декабря в Благовещенском храме традиционно отслужили всенощное бдение по уставу преподобного Саввы Освященного. Закончилась служба Божественной литургией.

